

Елена ЛЕНЁВА

**Мальтийские
игры,
или
Печальная симфония
в си миноре**

16+

Елена Ленёва

**Мальтийские игры, или
Печальная симфония в си миноре**

«Автор»

2018

Ленёва Е. В.

Мальтийские игры, или Печальная симфония в си миноре /
Е. В. Ленёва — «Автор», 2018

Если вам интересны психологические загадки, напряженное действие и сохранение тайны до самого конца, то эта книга для вас. Не скучно будет и любителям исторических экскурсов! Психологический триллер. Журналистка известного московского издания Инга Телегина и фотокорреспондент Стас Малых по заданию редакции приезжают на Мальту. Для Инги — это уже второй визит на архипелаг. К несчастью, первая поездка закончилась трагически: пять лет назад на Мальте погиб ее жених. С первых часов пребывания на архипелаге с Ингой происходят странные истории: она встречается с теми же людьми, которых видела раньше, ей забронировали тот же отель и даже тот же самый номер, что и прошлый раз, и многое другое. Случайность? Стас пытается разобраться во всей этой фантазмагории. И приходит к выводу, что все события происходят не случайно.

© Ленёва Е. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Апрель 2010 года. Мальта	6
За неделю до описываемых событий. Москва. Редакция журнала «Время и Мы»	10
За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Нью-Йорк. Манхэттен	14
Апрель 2010 года. Мальта	18
За неделю до описываемых событий. Москва. Редакция журнала «Время и Мы»	21
Апрель 2010 года. Мальта	24
За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Нью-Йорк – Мальта	28
Апрель 2010 года. Мальта	33
За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Мальта	36
Апрель 2010 года. Мальта	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Ленёва
Мальтийские игры, или
Печальная симфония в си миноре

Все имена и события вымышлены.

Всякое совпадение является случайным.

Апрель 2010 года. Мальта

Самолет уже во второй раз подлетал к международному аэропорту Мальты, чтобы зайти на посадку, но вновь отклонялся от курса и продолжал кружить над островом. Пассажиры начали волноваться. Командир воздушного судна, уловив напряжение в салоне, бодро произнес в микрофон на английском языке: «Уважаемые пассажиры, по техническим причинам наземная диспетчерская служба пока не разрешает посадку. Нет никаких оснований для паники, это случается довольно часто. Не волнуйтесь, леди и джентльмены, наслаждайтесь видами, которые открываются вашему взору с высоты птичьего полета». Стюардесса перевела сказанное командиром на русский язык, и пассажиры немного успокоились.

А виды открывались действительно фантастические: скалы и средневековые крепости, морские причалы, яхты и корабли, старинные церкви и современные здания, заливы и верфи, и крыши, крыши, крыши...

Грандиозный купол церкви Иисуса возвышается над столицей Мальты – городом, основанным Великим Магистром Жаном Паризо де ла Валлетт, рыцарем Мальтийского Ордена и носящим его имя – Валлетта. Восхитительный вид сверху на Великую Гавань – исторический центр всей Мальты – поражает воображение. Чуть поодаль – строгий фасад собора святого Иоанна, в котором нашли успокоение Великие магистры и рыцари Ордена. А дальше Валлетта сливается с другими городами: Гзира, Слива, Пьета и остров Манозль.

Самолет вновь берет курс на аэропорт. Всего лишь семь-десять километров отделяют Валлетту и аэропорт. И на самом деле, самолет кружит над Мальтой не так уж и долго, но пассажирам кажется, что это продолжается бесконечно. И снова Боинг подлетает к аэропорту и... пролетает мимо. Многие перестают смотреть в иллюминатор, проверяют, хорошо ли пристегнуты ремни безопасности, а кое-кто начинает молиться. Страх окутывает пространство салона. Наконец, командир объявляет заход на посадку, и самолет опускается все ниже. «Ой, мамочки», – врывается в напряженную тишину салона чей-то высокий голос, и все сто сорок девять пассажиров Боинга-737, несмотря на мощный рев мотора, услышали этот голос. Пятьдесят метров, двадцать, десять, ноль... Самолет приземляется и катится по взлетно-посадочной полосе. Единный мощный вздох облегчения проносится по салону. Затем слышатся жидкие аплодисменты и басовитое «твою мать»: и то и другое характерно для российских пассажиров.

Рейс Москва – Валлетта благополучно приземлился в аэропорту Гудья.

Инга Телегина и Стас Малых прошли паспортный контроль и ожидали багаж.

– Слушай, тебе не страшно было? – обратился к ней Стас, – а я так малость струхнул. Кружим и кружим, вверх-вниз, тут поневоле к Богу обратишься.

– Да нет, я привыкла. Много летаю, такое часто бывает, – Инга ответила ровным спокойным голосом, даже зевнула для убедительности. Но именно этот зевок и выдал ее. Стас ухмыльнулся, но не стал больше задавать вопросов.

На самом деле Инге было страшно. И страх этот возник не в самолете, а гораздо раньше. И зачем только она согласилась на эту поездку? Когда она поделилась своими странными ощущениями и тяжелыми предчувствиями с подругой, та только покрутила пальцем у виска. А ее будущий муж (свадьба назначена на конец мая, через полтора месяца) сказал ей, что ее настроение связано с переутомлением на работе, что поездка в южную часть средиземноморья и встреча с пещерами и мегалитами ее взбодрит, и вообще, если бы ему предоставили возможность полюбоваться красотами Мальты, написать репортаж о ее храмах, архитектуре, культуре, о рыцарях Мальтийского ордена, он был бы рад такому предложению. К сожалению, он не журналист и не репортер, он банкир. Инга напомнила ему, что уже была на Мальте пять лет назад (правда, тогда они еще не были знакомы) и писала о мегалитах, что второй раз возвращаться в одну и ту же среду ей совсем неинтересно. На что будущий супруг ответил: «Ты,

конечно, как хочешь, дело твое, но от работы так просто не отказываются. И потом, зачем тебе новые конфликты с Главным?» и все такое прочее.

С Главным ей, действительно, конфликты были ни к чему, и так в последнее время много недоразумений... Но слова будущего супруга ее зацепили. Скорее, даже не слова, а выражение недовольства на его лице. Это выражение и сыграло основную роль: «Он прав, я слишком переутомилась, поездка развеет меня».

И вот они на Мальте. Прекрасная погода: апрель – месяц для тех, кто любит открывать для себя новые места, любит историю и архитектуру, естественные пещеры и окаменелости, храмы и древнее искусство. Море еще холодное, купание – только для экстремалов, а для путешествия по стране – в самый раз.

Стас уже получил свой багаж и ожидал Ингу чуть поодаль. Он достал карту и путеводитель и погрузился в новый неведомый ему мир. Он-то как раз был в восторге от командировки! Станислав – молодой сотрудник издательства, фотограф. Пока ему поручали работу в паре с репортерами и журналистами. Он здорово владеет камерой и, несмотря на свой юный возраст и совсем недолгую работу в журнале, уже сыскал славу супер-фотографа. К тому же у него легкий характер, поэтому многие «маститые» журналисты любят ездить в командировки именно с ним: он профессионально работает, неприхотлив в быту, не болтун. Стас мечтает о карьере фотокорреспондента. А еще лучше, специального корреспондента. Ездить в горячие точки, вести репортажи из мест, куда простым смертным нет доступа – как это романтично и... по-мужски!

Инга наблюдала за ним с завистью: вот человек, у которого нет никаких проблем, он счастлив от того, что ему предстоит новая работа! И где? На Мальте! Его все вдохновляет, он еще ничего не видел, а уже планирует, какие потрясающие снимки привезет из командировки. Инга улыбнулась, думая о молодом фотографе (он на пять лет моложе), и перевела взгляд на бегущую дорожку. «Да где же моя сумка? Не хватало только проблем с багажом», – подумала она и как будто почувствовала справа чей-то недобрый взгляд. Инга повернула голову и увидела совсем рядом мужчину, который разглядывал ее с интересом и без всякого стеснения. Его лицо было ей знакомо. Неужели снова *Он*? А *Он* улыбнулся, тихо приветствовал ее словами: «Молодая леди решила вновь посетить нашу страну? Это правильно... Трагедии забываются, в памяти остаются только приятные моменты...» Инга зажмурилась. А когда открыла глаза, человека рядом не было.

Что это? Галлюцинация? Она посмотрела по сторонам. Несколько сотрудников аэропорта работали в зале приема багажа. Среди них, кажется, был *Том*. Или нет? Просто похож... С чего это ей вдруг показалось, что этот человек здесь? Нет, так нельзя, надо взять себя в руки. Странные вещи с ней происходят... Если это *Он* был здесь, почему сразу же ушел? Если ей *показалось*, что тот мужчина с ней говорил, то это... совсем другое. Значит, ее память и воображение играют с ней злую шутку. Но ведь она видела его и хорошо слышала, как он говорил с ней...

– Эй, ты чего? Ты где? – Стас тряс ее за руку. – На, держи свою сумку. Твой багаж уже по второму кругу ездит по дорожке, – потом добавил: – что-то случилось?

– Да нет, ничего. Спасибо за сумку, – потом спросила: – слушай, Стасик, ты не видел, тут мужик один ко мне подходил, ты не обратил внимания, куда он пошел?

Стас поморщился. Во-первых, он не любил, когда его называли Стасиком. Он Стас или Станислав, или, в крайнем случае, Слава. Во-вторых, ему не нравилось ее поведение. Какая-то она нервная, с чего бы это? Он уже работал в паре с Ингой и всегда оставался доволен совместной работой: Инга всегда собрана, знает, чего хочет, адекватно себя оценивает, нет в ней нарциссической черты, как у некоторых ее «гениальных» собратьев по перу. Работает классно и пишет здорово. По мнению Стаса, есть у нее один существенный недостаток. Слишком уж она «вещь в себе»: ничего о себе не рассказывает, ее редко можно встретить на корпоративах, в

общем, скрытная она. Но, в конце концов, у каждого свой характер. Работать с ней интересно, а это главное. В редакции сказали, что характер у нее поменялся после того, как погиб ее друг. Но это же когда было, аж пять лет назад. И еще говорили, что при прежнем главном редакторе она была всегда журналистом номер один. А при новом ее потеснили. Может, поэтому она «закрылась»?

Он, честно говоря, не понял, о чем она спрашивает.

– Какой мужик? К тебе никто не подходил. Ну, пассажиры тут крутились, но все уже разошлись, ты одна осталась, посмотри.

И действительно, пассажиры рейса Москва – Валлетта давно разбрелись. Только чей-то одинокий чемодан катался по дорожке.

– Ты, правда, никого не видел? Странно. Ну, тем лучше. – Инга сказала это бодрым голосом, улыбнулась своей очаровательной улыбкой, и указала рукой на надпись «Exit», что означало: «Вперед, на выход».

– Вот так-то лучше. Вперед, Инга Сергеевна. На взятие Мальтийского архипелага!

В зале ожидания российских журналистов должен был встречать сотрудник фирмы «Мальта Пабликешн». Это издательство специализировалось на научно-популярной литературе о мальтийском архипелаге, но не только. Издавали они также различные путеводители и рекламные проспекты. Стас первым увидел мужчину с небольшим плакатом, на котором латинскими буквами было написано «Время и Мы», ниже – их фамилии, и потянул Ингу к человеку с табличкой. Но Инга уже *узнала* его. В прошлый раз – пять лет назад – это он встречал ее. Надо же! Она забыла его имя, но хорошо помнила его внешность. Это был сорокалетний мужчина приятной наружности, с южными чертами лица, жгучими карими глазами и приятной улыбкой. Одним словом, настоящий мальтиец.

– Здравствуйте. Журнал «Время и Мы». Это нас вы встречаете!

Первым заговорил на своем не совсем свободном, но вполне приличном английском Стас, и протянул руку для приветствия.

– Здравствуйте. Рад приветствовать вас на мальтийской земле, – ответил мужчина, – меня зовут Марио Заммит. Добрый день, леди, – улыбнулся он Инге.

– Добрый день, Марио. А я вас помню. Пять лет назад вы уже встречали меня. А потом вы показывали мне и... – она запнулась, – моему коллеге Джгантию и Гипогей, помните?

Марио Заммит смутился.

– Наверное, вы перепутали меня с кем-то другим, мисс. Я не жил на острове в то время. Я тогда жил и работал на Сицилии, у меня жена итальянка. Мы обосновались окончательно на Мальте только три года назад.

– Да?.. Как странно. Но тот человек, я забыла его имя, так похож на вас, – Инга растерялась.

– У нас здесь все похожи. Мы – мальтийцы – все на одно лицо: смуглые, невысокого роста, с характерными чертами лица и все очень темпераментные, – он подмигнул Стасу и засмеялся, – что вы хотите – южный климат, – потом смущенно посмотрел на Ингу, – так что, вы вполне могли ошибиться, дорогая гостья.

Если Инга и подумала вначале, что ошиблась, то после того, как Марио произнес всю эту тираду и закончил словами «дорогая гостья», она не сомневалась: это один и тот же человек. И еще эта родинка на левой щеке. Она хорошо помнит ее. Эта родинка всегда была перед ее глазами, когда он вел машину, а она сидела слева (на Мальте левостороннее движение) тогда, пять лет назад. И сейчас она села на переднее сиденье и снова увидела эту родинку и этот профиль... Странно. Почему он не хочет говорить, что узнал ее? Нет, конечно, он мог забыть. Она ведь не единственная из иностранцев, кого он встречает в аэропорту. Но зачем он врет, что он не жил на Мальте в то время?.. Все это странно.

Марио вез их в отель, болтая без умолку о мальтийских традициях, своей жене, детях, у которых переходный возраст, о мальтийской кухне и советовал, какие блюда нужно попробовать русским журналистам в первую очередь. Стас слушал с удовольствием, а Инга смотрела на его родинку и не могла сосредоточиться.

– А куда мы едем? – удивленно спросила она, когда они проехали Санта-Венеру и Пьету. По ее представлениям, они должны были свернуть направо – в столицу Валлетту. Может быть, отель находится в Гзире?

– Мы едем в Слиму. Мы нашли для вас прекрасный отель с видом на море. Вам понравится, – весело ответил Марио.

«Нет, только не в Слиму. Почему в Слиму? Я не хочу в Слиму». Инга совсем растерялась. Стас с удивлением наблюдал за ней, потом тихонько прошептал с заднего сидения: «Эй, что с тобой? Какая тебе разница, где мы будем жить?» Инга попробовала улыбнуться, но у нее ничего не получилось: вымученное жалкое подобие улыбки отразилось на ее лице. Наконец, они подъехали к отелю.

Она даже не удивилась: тот же самый отель!

«Возьми себя в руки. Нельзя же так. Это просто один из лучших отелей. И «Мальта Пабליкейшн» для всех гостей снимает хорошие отели. Откуда им было знать, что у тебя неприятные воспоминания, связанные с Ramla Ressort», – сказала она себе и в который раз за эти несколько минут проделала дыхательную гимнастику, которой ее научил один знакомый актер: чередование короткого вдоха и длинного выдоха. Удивительно, но это помогало успокоиться. Потом направилась в холл за Марио и Стасом, который, казалось, светился от счастья. Еще бы! Проживание за казенный счет в таком роскошном отеле с завтраком, бассейном и прочими прелестями. Такая командировка у него в первый раз.

За стойкой они быстро заполнили анкеты, получили ключи и были готовы подняться в свои номера.

– Стас, Инга, я вам нужен сегодня? – спросил Марио.

– Нет, спасибо, Марио, сегодня вы свободны. Если что-нибудь будет нужно, мы вам позвоним, – ответила Инга, а Стас только кивнул. Он предвкушал осмотр ближайших окрестностей уже сегодня.

Комнаты у них были на одном этаже: рядом друг с другом. У него – одноместный номер сто пятнадцать, у нее – угловой двухместный сто четырнадцать. «Это невозможно», – подойдя к номеру, подумала Инга. А Стас уже открывал дверь и со словами: «Я быстренько в душ и пойдем погуляем» скрылся в своем номере. Она осталась стоять в коридоре. Потом медленно открыла дверь, зашла в номер, опустила на пол сумку и открыла окно. На кровати стояла чаша с фруктами и рядом лежал незапечатанный конверт. Инга вытащила бумагу из конверта, прочла то, что там было написано и медленно сползла на пол. Руки и ноги задрожали, сердце бешено заколотилось.

«Я схожу с ума», – подумала она. На красивой бумаге, красивым шрифтом было напечатано: «Hi, Waterfall! Welcome»¹.

---

^{1 1} Привет, Водопад! С приездом (англ.).

За неделю до описываемых событий. Москва. Редакция журнала «Время и Мы»

Инга Телегина – ведущий журналист московского ежемесячного журнала «Время и Мы» – спешила на встречу с главным редактором. Отношения ее с новым шефом не складывались. Юрий Михайлович Резник возглавлял журнал чуть больше года. И все это время Инга ощущала себя лишней. С тех пор, как ушел Андрей Андреевич Крошин – бывший главный редактор и создатель журнала, – Инга чувствовала, что рано или поздно ей тоже придется искать другую работу. К большому сожалению. Потому что она любила свою работу и отдавалась ей на все сто процентов.

Журнал «родился» восемь лет назад пятнадцатого декабря две тысячи второго года, а Инга пришла в редакцию через месяц, в январе. Сначала проходила студенческую практику и писала диплом на базе журнала, работала как внештатный сотрудник, потом вошла в штат, была ведущей рубрики. Но ее интересовала не должность, а возможность заниматься любимым делом. Инга работала, в основном, как журналист художественно-публицистического жанра, ее очерки и эссе всегда имели успех у читателей. Она пробовала себя в радиожурналистике и пару раз появлялась на телевидении, но в конце концов поняла, что это не для нее. Писать – вот что ее привлекало.

За пять лет она объездила много стран, умела подбирать материал и видела события там, где не каждый способен увидеть даже просто интересную тему. Хорошее знание английского языка, навыки общения с людьми, аналитические способности, хорошая память, образное мышление, мобильность, любознательность, эрудиция – всеми этими журналистскими качествами она обладала в полной мере. И если к этому прибавить умение писать (а у Инги выработался свой стиль, неповторимый и узнаваемый) и трудолюбие, то можно сказать, что Инга была идеальным работником и настоящим профессионалом своего дела. Тем досаднее, что с некоторых пор отношения с Главным и другими коллегами испортились. Она никак не могла понять, в чем дело. Но все чаще просматривала интернет в поисках вакансий и задумывалась о переходе на другую работу. Нет, не так сразу, но... нужно быть ко всему готовой.

Инга подумывала позвонить бывшему главному редактору и предложить свои услуги. Но она не любила нагружать кого-то своими проблемами, поэтому решила, что обратится к нему в крайнем случае. Если уж совсем здесь не заладится. Крошин сейчас работал в небольшом издательстве, но, поговаривали, что ему хотят предложить крупный проект.

Еще в девяностые годы Андрей Андреевич начал заниматься издательской деятельностью, а в начале двухтысячных он уговорил учредителей – Издательский дом «Истра» – организовать на базе издательства свой ежемесячный научно-популярный журнал о загадках истории и загадках цивилизаций, о древней истории, прошлом, настоящем и будущем нашей Земли. Это ему удалось. Журнал сразу стал популярным и с каждым годом тираж его, хоть ненамного, но увеличивался.

Так получилось, что «Время и Мы» в какой-то степени стал продолжателем традиций Санкт-Петербургского журнала «Живописное обозрение стран света», начало выхода которого приходилось на пятнадцатое декабря тысяча восемьсот семьдесят второго года. Было такое еженедельное иллюстрированное издание в конце девятнадцатого века, основными темами которого являлись естественные и исторические науки популяризаторского уровня. Потом тематика поменялась на общелитературную, и со временем журнал прекратил свое существование. Но идея о таком издании (в современном преломлении, конечно) вдохновила Крошина, и по странной случайности (или это была закономерность?) журнал «Время и Мы» вышел в

свет ровно сто тридцать лет спустя после выхода «Живописного обозрения стран света», день в день.

Но после того, как полтора года назад один очень известный медиа-холдинг купил Издательский дом «Истра», новый хозяин уволил главного редактора «Время и Мы» и назначил на его место Юрия Михайловича. Нельзя сказать, что Резник был не талантливым человеком или плохим профессионалом, нет. Но он был совсем другим человеком, со своими взглядами и представлениями о том, каким должен быть журнал. Резник являлся скорее бизнесменом и организатором, чем журналистом; скорее администратором, чем творческой личностью. Поэтому уже через пару месяцев после его назначения изменились и стиль, и тематика журнала. Что и понятно: новый главный редактор внес свои корректировки в творческую и административную жизнь редакции. Чего греха таить, в журнале стали частенько появляться статьи на псевдонаучные темы, бульварные истории; Главный стал печатать рекламу изобретений, далеких от науки. Это было нечасто, но это было. И если раньше Андрей Андреевич и близко не подпускал подобный материал, то теперь такого рода статьи приветствовались. Это существенно ударило по имиджу журнала, но (парадокс!) увеличило читательский интерес.

Инга спешила в редакцию. Ей позвонила секретарша главного редактора Любочка Васильевна и попросила обязательно прийти. И вот она спешит, потому что Главный не любит опозданий, поднимается в лифте, открывает дверь в приемную: успела.

– Привет, – говорит она Любочке Васильевне, – что так срочно? Ты в курсе?

– Нет, Инга, не знаю. Просил найти тебя, – Люба кивнула на дверь, – и срочно вызвать.

Говорит, что тебе предстоит ответственная командировка.

– Странно. Мы вроде ничего не планировали.

Люба сняла трубку, соединяющую с кабинетом:

– Юрий Михайлович, Телегина пришла. Пусть зайдет? – И, кивнув Инге: «заходи», положила трубку.

Инга вошла в кабинет и поняла, что волнуется. Раньше, при Крошине, такого не бывало. Андрей Андреевич был демократичным начальником, а Резник держал дистанцию и с первого дня дал понять всем сотрудникам: кто есть кто в редакции.

– Здравствуйте, Юрий Михалыч, – только и сказала она и присела на крайний стул, на который жестом указал Резник.

– Здравствуй, Инга. Готовься к командировке.

– Да я всегда готова, – улыбнулась она, – куда на этот раз?

– На Мальту.

– Куда? – переспросила Инга, и улыбка сошла с лица.

– На Мальту, – подтвердил Главный, – а ты что, не рада?

– Вообще-то я уже была на Мальте пять лет назад и писала большой очерк, который печатался в двух номерах. Я не вижу для себя смысла снова туда ехать. Все, что я могла, я сделала. Насколько я помню, были очень позитивные отзывы о моей работе. Не знаю, вы читали или нет. Может быть, кого-то другого послать, если это действительно нужно. Если хотите...

Он не дал ей договорить:

– Инга, здесь я решаю, кого и куда посылать... Именно потому, что у тебя были замечательные очерки – конечно, я ознакомился с ними и очень оценил твою работу – именно поэтому мы решили вновь отправить *тебя*

– Извините, а кто это мы?

– Мы – это наши учредители и я. Мне позвонили из издательского дома и попросили подготовить материал по Мальте. У тебя будет конкретное задание. Ходят слухи, что они собираются покупать тамошнее издательство. Но это только слухи и только по секрету.

– Но почему я? У нас столько хороших журналистов. Таня Ложкина, например. Пусть она поедет. У нее за последние месяцы вышли потрясающие статьи, или Вася...

– Слушай, Телегина, давай не будем обсуждать приказы начальства. Мы решили, что поедешь ты. У тебя нюх. Ты страну знаешь. Опять же, английский у тебя хороший.

– Да английский здесь ни при чем.

– Все вместе при чем. И хватит обсуждать.

– Юрий Михалыч, – Инга чуть не плакала, – понимаете, у меня свадьба через полтора месяца. Мне надо подготовиться.

– Так ты успеешь и в командировку съездить, и замуж выйти, – он засмеялся, – еще и замужем успеешь нажить. Так что давай, собирайся.

– Я не знаю... А если Валдис будет против?

– Валдис? Не думаю. Он у тебя понятливый мужик. И, в конце концов, это твоя работа. Он знал, что собирается жениться на журналистке? Знал. Так что пусть терпит. Все. Иди. Мне некогда.

Резник встал с кресла, давая понять, что аудиенция закончена.

– Иди, ради бога, чего стоишь, – он был явно недоволен тем, что Инга не двинулась с места, – все. Иди в бухгалтерию, оформляй командировку.

Он вновь сел за стол и стал демонстративно перебирать бумаги. Инга медленно направилась к двери.

– Да, – остановил он ее, – чтобы тебе не было скучно, поедешь вместе со Стасом Малых. Довольна?

– Спасибо, – тихо проговорила Инга, – со Стасом, конечно, будет легче.

Она вышла из кабинета в полной уверенности, что в этом журнале она больше не работает. Завтра же напишет заявление об уходе. Не хочет она туда ехать. С этой страной связаны не только лучшие ее репортажи и очерки. С этой страной связаны самые тяжелые воспоминания: в прошлую поездку на Мальту погиб ее друг, ее жених, один из лучших молодых журналистов, начинающая телезвезда Игорь Силин. Она столько лет пыталась забыть его. Почти четыре года не могла влюбиться, не могла видеть мужчин рядом.

Валдис, новая любовь, помог ей забыть Игоря (нет, неправда, не забыть, а лишь отпустить его).

Прошло чуть больше года, как они познакомились, и с тех пор она постепенно (не сразу!) влюблялась в него и вот уже два месяца, как она приняла предложение Валдиса стать его женой. Да, Валдис помог справиться с болью потери Игоря. Но кто поможет ей забыть тот ужас, который она испытала, когда узнала, что он мертв? Кто поможет забыть ей ее переживания и страхи? И теперь Резник хочет, чтоб она вновь поехала на Мальту! В страну, которая забрала у нее любовь и счастье. Она не поедет! Все. Не о чем говорить!

А вечером произошел разговор с Валдисом, который поменял ее решение.

Когда Инга познакомилась с Валдисом и увидела его интерес к ней, она поняла, что с этим мужчиной может возникнуть что-то настоящее. И Инга рассказала ему об Игоре. О том, как он погиб, а она не смогла спасти его, и о том, что это мучает ее на протяжении всех этих лет. Валдис был очень тронут ее рассказом: дал ей время, чтобы она привыкла к нему, не спешил, был нежным и чутким. И она поняла, что вновь влюбилась. Вот тогда он и сделал ей предложение.

Вечером, когда Инга рассказала Валдису о предстоящей командировке, она с удивлением увидела, что будущий муж ее не поддерживает. И даже ощутила его недовольство и раздражение, когда пыталась его убедить, что ей тяжело возвращаться в эту страну. Неужели он не понимает? Это так на него не похоже. Но потом она догадалась: да ведь он ревнует! Он ревнует к памяти Игоря. И она решила, что должна ехать. Она справится со своими страхами. И не даст Валдису повода для сомнений. В конце концов, Мальта – такая прекрасная страна. Там столько чудесных мест, столько материала для работы! К тому же она едет не одна. Стас – чудо-фотограф и славный легкий человек – едет вместе с ней. Все будет хорошо.

И Инга забыла о том, что собиралась писать заявление об уходе, и сосредоточилась на подготовке к поездке.

За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Нью-Йорк. Манхэттен

Стивен Трейси – один из наследников крупнейшей банковской и промышленной корпорации «Трейси-Корпорэйшн» сидел в своем кабинете на пятнадцатом этаже одного из небоскребов по Мэдисон-авеню и мечтательно улыбался. Он ждал звонка. Его невеста, Клер Майнер, должна была позвонить с минуты на минуту. Семь утра, но Стивен был уже на работе: они договорились, что Клер позвонит между семью и семью тридцатью по нью-йоркскому времени. Клер сейчас на Мальте, а там – два часа дня. В семь утра раздался звонок, и любимый голос проворковал:

– Здравствуй, дорогой. Как ты?

– Здравствуй, мой ангел. У меня, как всегда: работа, работа и еще раз работа. Вчера был у родителей. Они всерьез занялись подготовкой нашей свадьбы. И несмотря на все мои протесты и объяснения, что мы с тобой не хотим никаких особых торжеств, а только тихую свадьбу в кругу семьи, они, по-моему, затевают что-то грандиозное. – Стивен засмеялся. – Но ты не переживай, мы сбежим сразу же после официальной церемонии, а гости пусть сами развлекаются.

Клер тоже рассмеялась:

– О, я представляю, как мы убегаем, но этого никто даже не замечает. Все продолжают веселиться. Я жду с нетерпением нашей свадьбы, милый.

– Я тоже. Ждать совсем недолго. Я вычеркиваю дни в календаре: осталось тридцать восемь дней. Расскажи, как ты. Нашла Атлантиду?

– Ты, как всегда, насмехаешься надо мной.

– Ну что ты, мой ангел. Я восхищаюсь тобой! И я уверен, что тебя ждут большие открытия. Расскажи, что у тебя нового.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но я все больше и больше убеждаюсь, что на Мальте есть ее следы. И если это не Атлантида, то не менее мощная древняя цивилизация. Я собрала столько материала, ты еще будешь гордиться своей женой.

– Рассказывай, я сгораю от нетерпения.

– Тебе интересно? Тогда слушай. – И Клер начала рассказывать о своих открытиях. – Теперь я совершенно согласна с идеей Антона Мифсуда, который сопоставил результаты археологических исследований Мальтийского архипелага с диалогами Платона, в которых тот описывал Атлантиду, и пришел к выводу, что Атлантида занимала огромную площадь в середине Средиземного моря, на том месте, где сейчас находится Мальтийский архипелаг. Вследствие каких-то природных катаклизмов часть материка ушла под воду, и на поверхности осталась только небольшая часть суши, которая потом стала называться Мальтой. Если рассмотреть топографию острова, то видно, что одна его часть – в скалах, а другая – медленно уходит в море. Кроме того, Платон говорил об очень развитой цивилизации, построившей множество храмов. А на Мальте обнаружено только наземных храмов больше сорока. А есть еще подземные! Недалеко от города Сент-Джулианс археологи нашли руины древних храмов под водой! А еще, знаешь, на дно моря ведут загадочные «рельсы». Про рельсы я тебе рассказывала в прошлый раз. Тебе интересно, милый?

Клер спросила его просто, и если бы он сказал, что нет, ему не интересно, то она бы ничуть не обиделась. У них установились необычайно доверительные отношения, при которых у каждого оставался свой «секретный сад», свое дело, свои профессиональные интересы, и в то же время их объединяли общие взгляды на многие вещи в жизни; они были по-настоящему близки и очень трепетно относились друг к другу.

– Ну, конечно, интересно. Я весь – внимание.

– Так вот. Мне кажется, что Платон напутал в датах. Он написал, что Атлантида исчезла девять тысяч лет назад. А на самом деле, если наша гипотеза подтвердится, она исчезла четыре с половиной тысячи лет назад. Потому что именно в это время все жители острова исчезли в одночасье. Оставили недостроенными храмы, незаконченными скульптуры, недорытыми туннели, нетронутыми съестные припасы. В мировой истории это не единственная загадка исчезновения людей и гибели цветущих цивилизаций. Например, развитая цивилизация индейцев майя однажды покинула свои города, оставив вещи и еду на столах. Или на острове Пасха вдруг пропали все люди, установившие гигантские каменные статуи. Так вот, мне кажется, что я приблизилась к отгадке этой жгучей тайны...

Клер еще долго рассказывала о загадках Мальтийского архипелага, взрыве вулкана на острове Санторини в две тысячи пятисотом году до нашей эры, о спасшихся в подземном храме Гипогей жителях, о Палатах Оракула на островах Мальтийского архипелага, а он – Стивен – слушал ее и наслаждался звуком ее голоса. Он не всегда разбирался в терминах, которые употребляла Клер, не всегда разделял ее восторг по поводу найденных артефактов (просто Стивен далек от науки), но готов был слушать ее часами. Слушать так же, как хорошую музыку, которую он любил и понимал. Если бы не семейные традиции, Трейси-младший, наверняка, стал бы профессиональным музыкантом. До появления Клер музыка была единственной настоящей страстью Стивена.

А потом в его жизнь, как симфония радости, ворвалась эта девушка. Она была пылкой во всем: в любви, работе, отстаивании своих взглядов. Именно поэтому он и полюбил Клер: ее страстность, честность, открытость, отсутствие малейшего лицемерия покорили его довольно циничную душу. Многие девушки, с которыми Стивен встречался раньше, старались его завоевать, слишком старались. Чего скрывать, он красив, богат, один из наследников «империи». А Клер, казалось, совсем не интересовалась его деньгами и социальным положением. Сначала он думал, что это игра, но потом понял, что она – совсем другая. Маленькая, хрупкая, в неизменных джинсах – ее интересовали только настоящие вещи: ее археология, ее наука, пропавшая Атлантида, и он сам – Стивен Трейси. Не его деньги, не его компания, а он – Стивен. И он влюбился. Раз и навсегда.

Она щебетала в трубку о своих открытиях, а он мысленно представлял, как ведет ее к алтарю. Внезапно что-то напрягло его, заставило внимательно вслушаться в ее рассказ.

–...вот. И завтра я с этим русским журналистом спущусь в катакомбы.

– К-какие катакомбы? – Стивен вдруг испугался.

– Ну вот, ты совсем меня не слушал, – Клер засмеялась, – так я тебя и подловила. Ты, как всегда, только делаешь вид, что слушаешь. Я тебе полчаса твержу о подземном храме, всех этих залах, ходах и выходах, о «погребальных камерах», а ты не слушаешь. Я договорилась с местным служителем музея, что он проведет меня по таинственному туннелю. Такие пещеры – просто находка для археологов. Они защищены от внешнего мира и сохранили столько артефактов!

Стивен почувствовал, как где-то внутри поселился страх, спина вдруг взмокла, а потом стало холодно. Что-то не так. Он испугался за Клер. Надо ее остановить. Нет, она не должна спускаться в эти катакомбы. Но, зная ее, нельзя так прямо говорить ей о своих страхах. Она может из чувства противоречия сделать все наоборот.

– Послушай, Клер, – начал он издали, – а зачем спускаться в катакомбы? Что ты хочешь там найти?

– Ну как же? Я же тебе рассказывала, как в архивах журнала National Geographic нашла интереснейшие исследования ученых, которым удалось попасть ниже третьего уровня Гипогейя, а Луиза Джемс в середине прошлого века увидела там несколько покрытых волосами существ, похожих на людей. Она подтвердила под присягой, что это не выдумка. Потом музей-

ные работники уверяли всех, что тот туннель осыпался сам собой, но... я нашла одного служащего, который знает тайные входы. И еще... Я нашла новые пещеры, Стив. Это так интересно.

Стивен не зря испугался. Какие такие существа? О чем она? Клер собирается спуститься в катакомбы, чтобы увидеть каких-то там таинственных существ? И что это за новые пещеры? С каждым ее словом он все больше убеждался в том, что этот ее спуск может быть опасен.

– Послушай, моя хорошая, – Стивен старался говорить тихо, не выдавая волнения, – я очень переживаю. Я бы не хотел, чтобы ты посещала эти катакомбы с каким-то служащим и неизвестным русским журналистом.

– Ну вот, ты меня не понимаешь, – Клер ответила с грустью.

– Любовь моя, я обещаю тебе, если ты так хочешь, ты обязательно спустишься в эти пещеры и туннели. Обязательно. Только со мной! Я хочу тебе помочь. Пожалуйста, подожди один день. Не завтра. Я прилечу к тебе. Мы спустимся вместе. Я организую эту экспедицию, соберу несколько мужчин, чтобы тебе было интереснее работать в джентльменском окружении. Будешь нами командовать, что и как делать. И я успокоюсь, если с нами будут люди, которые помогут в передвижении. Я все подготовлю и пойду с тобой. Мне самому это очень интересно. – Стивен говорил вдохновенно, он готов был сегодня же лететь на Мальту, если потребуется. Только бы она не спускалась без него в эти, как их там, «погребальные комнаты».

– Ты правда хочешь спуститься со мной в туннели?

– Ну, конечно. Я могу прилететь завтра...

– Но ты говорил, что завтра у тебя важная встреча.

Уф... Он совсем забыл. Да, действительно, завтра назначена важная встреча с клиентами. Их корпорация покупает крупную компанию, предстоит подписать официальные документы. Это очень важная сделка, ему просто необходимо присутствовать при этом.

– Прости. Я совсем забыл. Хорошо. Я прилечу послезавтра, и мы вместе с тобой осуществим этот твой безумный спуск. Обещаю. А пока за эти два дня ты отдохни, погрейся на солнышке...

– Еще холодно.

– Тогда займись своими изысканиями, только без спусков... К тому же я малость ревную к этому русскому, – Стивен старался говорить легко, ничем не выдавая своих истинных переживаний.

– Ревну-у-ешь? – Клер засмеялась, – вот это да! Ну хорошо, приезжай, я буду тебя ждать.

– Только обещай мне, что никуда не будешь спускаться без меня. Ты ведь можешь подождать пару дней, а?

– Хорошо. Подожду. А ты точно приедешь?

– Разве я когда-нибудь тебя обманывал? Или давал невыполнимые обещания?

– Не обманывал, правда.

– Даже если у меня будут срывать все сделки, я все равно приеду, любовь моя.

Стивен немного успокоился, но все же решил спросить:

– А что это за русский там возле тебя крутится? – он сделал вид, что ревнует. На самом деле, он абсолютно и безоговорочно доверял Клер, и она за два года их знакомства ни разу не дала ему повод усомниться в ее искренности.

– Он не крутится, – чувствовалось, что Клер улыбается, – и он не один. К нему приехала его девушка. Оба они журналисты и готовят репортажи о Мальте. Мы живем в одном отеле. Я обязательно познакомлю тебя с ними, Стив, когда ты приедешь. Они очень хорошие ребята.

– Они знают, что ты русская?

– Да какая я русская? Я уже давно стала американкой. Даже говорить по-русски не могу. Но, по правде сказать, все понимаю, что они говорят. Это так интересно: они ведь не знают, что я понимаю.

– Ах ты врушка! И ты считаешь, что хорошо поступаешь? – он засмеялся.

– Нет, не хорошо, – Клер звонко расхохоталась, – но сначала я не сказала им о своих русских корнях, потому что стесняюсь говорить на русском языке, а потом уже было поздно признаваться. И я решила оставить все как есть. Так что, когда приедешь, не смей меня выдавать!

– Обещаю. Я тебя не выдам, я спущусь с тобой в эти твои катакомбы и сделаю все, что ты хочешь. Я тебя люблю, мой ангел.

– Я тебя тоже люблю, Стив.

Они поговорили еще немного. Стивен пообещал позвонить Ольге – маме Клер. С этой разницей во времени они никак не могут созвониться, и обе переживают. Клер спросила о Тиме. Как он?

О, Тим – это такой потрясающий ребенок, необычайно подвижный и смысленный – ее трехлетний сын. Если Клер уезжала в командировки, мальчик перебирался жить к бабушке. И только на уик-энд Стивен забирал его домой. Ольга никак не хотела переезжать к ним, предпочитала оставаться в своей маленькой двухкомнатной квартире в Бруклине, а Тиму у бабушки нравилось, ни одна самая разлюбезная няня так и не смогла заменить «бабу». Стивен любил этого мальчика, как своего собственного ребенка. За эти два года он стал любимым папой для Тима. И многие стали замечать, что они похожи. Это удивительно, но так и было: малыш перенимал не только повадки Стивена, но и внешнее сходство. Поговаривали даже, что мистер Трейси и есть настоящий отец мальчика. А Стивен совсем не опровергал эти слухи. Как только они поженятся, он усыновит Тима. И тот станет настоящим Трейси!

Потом они еще долго прощались, наговаривая друг другу массу приятных ласковых слов.

Сразу же после окончания разговора Стивен нажал кнопку вызова секретаря. Сандра уже была на месте. Попросил, чтобы она взяла билет на послезавтра до Мальты, на самый ранний рейс. Потом, подумав, снова вызвал Сандру:

– Посмотрите, есть ли самолеты на завтрашний вечер.

– Но вы ведь не знаете, во сколько закончатся переговоры, – заметила секретарша.

– Если есть рейс на десять-одиннадцать вечера, я готов лететь завтра. На всякий случай, забронируйте билет и на завтра, и на послезавтра, – распорядился Стивен и только после этого занялся своими делами.

Апрель 2010 года. Мальта

Инга сидела на полу возле кровати и не знала, что ей делать дальше. Она перечитывала (в который раз) эту фразу на английском: «Привет, Водопад. С приездом!» и ей становилось страшно. Что-то происходит с ней на острове. Что-то нехорошее. Кто стоит за всем этим? Теперь она была уверена, что поселили их в этот отель не случайно, что встреча в аэропорту с Тем человеком не была галлюцинацией, и Марио в качестве сопровождающего был им назначен тоже неспроста. Вероятно, ее хотят запугать. Но зачем?

Кто написал эту записку? Кто знал о том, что Игорь называл ее «мой Водопад»? Никто. Инга никогда никому не говорила об этом. Возможно, пару человек в редакции слышали, как он обращался к ней так иногда. Но какое дело коллегам до ее отношений с Игорем? Какое им дело до того, что он *так* называл ее? И потом... Игорь погиб пять лет назад... Кто-то хочет напомнить ей о тех трагических днях. Зачем? Она только-только начала забывать...

Инга подумала о Стасе, решила идти к нему в номер, но не смогла подняться. «Он сейчас придет, – рассудила она, – я подожду. Мне надо переодеться и принять душ». Но она боялась пошевелиться.

Стас не заставил себя долго ждать, он уже стучал в дверь и, удивившись, что она приотворена, зашел в номер.

– Ты готова? – спросил он, но увидев сидевшую на полу спиной к нему Ингу, замолчал. Потом тихо произнес: – Эй, с тобой все в порядке? Ты чего?

Инга молча протянула ему листок бумаги, глухо сказала:

– На, прочти.

Стас взял листок, не понимая, в чем проблема, несколько раз прочел одну и ту же фразу.

– Ну, прочел, – сказал он, – «Hi, Waterfall! Welcome». И что тебя смущает?

– Почему они написали это?

Стас как-то странно и с тревогой посмотрел на Ингу, потом потер лоб:

– Откуда я знаю, почему они написали это. А чем тебе не нравится эта фраза? Наверное, в отеле хотели сделать нам приятный сюрприз, написали слова приветствия.

– Нам? – Инга ухватила за слово «нам», – у тебя тоже есть конверт с приветствием?

– Ну да, есть.

– А что у тебя написано?

– У меня? Сейчас вспомню. Ну да, у меня написано: «Hi, Moonlight! Welcome». Мне написали: «Привет, Лунный свет. С приездом». По-моему, так это переводится. Мило, правда. Мне – лунный свет, тебе – водопад. – Потом враз задумался, медленно проговорил: – Подожди, а откуда они узнали, что у меня есть работа «Лунный свет»? Помнишь, фото было напечатано в английском журнале? Я полтора года назад получил за него премию!

Инга вспомнила это фото: Стасу удалось передать мистическое настроение, навеянное луной, лунной дорожкой, светом над рекой, таинственным и неуловимым.

– Это была моя первая работа, которую взяли в иностранный журнал, – продолжал Стас. – Слушай, чертовски приятно: я становлюсь известным фотографом! А почему тебе написали «Привет, *Водопад*»? Ты знаешь?

– На реке Конго есть водопад, который называется Инга. Это очень красивый водопад.

– Вот это да! Значит, здесь, в отеле, они стараются угодить своим клиентам тем, что к каждому подбирают свой «ключик». И чего ты тогда такая хмурая?

– Знаешь, Стас, для того чтобы узнать, что на реке Конго есть водопад под названием Инга, нужно проделать большую работу. Зачем им это?

– Откуда я знаю?

– Вот и я не знаю.

– Что-то я тебя не понимаю. Конечно, это может удивить, но почему ты восприняла это так... необычно? Ты испугана... Инга, тебя взволновала эта фраза?

– Понимаешь, Стас, – Инга старалась говорить бесстрастно, но волнение невозможно было скрыть. Сейчас ей было гораздо легче, потому что Стас находился рядом. – Понимаешь, Водопад называл меня мой погибший друг Игорь Силин. Когда он путешествовал по Африке, в Конго он увидел этот водопад, и с тех пор называл меня так, особенно... в минуты близости. Он говорил, что был поражен его красотой и... ну, в общем, не важно, что он говорил. Но об этом мало кто знал. И еще: Игорь погиб здесь, на Мальте. И все это мне кажется странным. А тебе не кажется?

– Не знаю. Наверное, в этом есть некая странность. – Он подумал немного. – Ты считаешь, что кто-то специально напоминает тебе о прошлом?

– Да, я так считаю. И не просто напоминает, а хочет меня сильно напугать.

– Но зачем?

– Если бы я знала, зачем...

Инга умолкла. Стас решил ее успокоить:

– Послушай, может, эти твои страхи совершенно необоснованны? Нахлынули воспоминания... Я понимаю...

Она не отвечала. Он продолжал, пытаясь найти логическое объяснение происходящему:

– Ведь в моем номере нашелся такой же конверт, там тоже было приветствие. Я ведь даже не сразу понял про «лунный свет». Прочел и отложил, потом быстренько побежал в душ. Может, это просто совпадение? И ты зря так тревожишься.

– Может, и совпадение. Только слишком много совпадений...

– Не понял. А что еще?

– В аэропорту я увидела мужчину, который тогда работал служителем музея в городе Паола. Там находится Гипогей... Это означает «подземное жилище» в переводе с латинского, – уточнила Инга, – Хал-Сафлиени. Есть пещеры и на острове Гозо. Про них знают только специалисты. Туристов там, практически, не бывает. Тот человек из Паолы, кажется, показывал Игорю эти древние храмы. И именно там погиб Игорь... Потом еще Марио...

– А что, Марио? При чем тут Марио?

– Это *он* в прошлый раз встречал меня и привез в отель.

– Но Марио сказал, что ты ошиблась.

– Он так сказал, да. Но я не ошиблась. У него родинка на левой щеке. Конечно, мальтийцы похожи друг на друга, но не у всех же есть родинка на левой щеке.

– А не может быть так, что ты просто «вспомнила» несуществующую родинку? Ты нервничаешь, и тебе повсюду мерещатся всякие странности?

– Это был он, я уверена. Его манера разговаривать, его манера себя вести...

– Ну хорошо, возможно, это был он.

– Но почему он соврал, что не знает меня?

– Он тебя просто забыл. Ты не допускаешь такую возможность?

– Допускаю. Но он соврал, что не жил на Мальте пять лет назад.

– Ну и что? Он скрыл это по каким-то своим причинам. Мало ли...

– Я понимаю. Но есть еще кое-что...

– Что?

– Стас, пять лет назад мы жили в этом отеле, и у нас был этот же самый номер – сто четырнадцать! Это тоже совпадение?

Стас присвистнул: «Ого!»

– Да, действительно, для совпадений многовато. Но я бы не паниковал раньше времени. Давай-ка мы пойдем погуляем. Ты тут все знаешь. Инга, пойдем, не будем тратить драгоценное

время. Сегодня мы еще – свободные художники, а завтра – работа. Я хотел бы посмотреть, как люди живут. Давай поедem по окрестностям.

– Хорошо, Стас, поехали. Я быстро приму душ.

– Ты что, еще не... – он осекся, взглянув на Ингу. Она была «не в форме», мягко говоря.

Ладно, не надо ее торопить.

– Ты только побудь здесь, никуда не уходи, – попросила Инга.

– Да, пожалуйста, я побуду.

И Стас развалился в кресле, с удовольствием вытянув ноги. Потом открыл лежащий на столике перечень услуг, которые предлагались в отеле, и стал изучать и прикидывать, насколько дорого, например, обойдется ему постирать и погладить рубашку. Из перечня выпала почтовая открытка с видами Мальты, и, покружившись, упала на пол. Стас нагнулся за ней, поднял, потом заинтересовался, что это может быть (очевидно, прошлый клиент забыл, а горничная не проверила), развернул той стороной, где обычно подписывают адрес, и с удивлением увидел, что текст написан на русском языке, адрес московский, имя адресата – Инга Телегина.

Прочитав первую фразу, он понял, что эта открытка была адресована Инге. И самое странное было в том, что отправителем значился ее погибший друг. Так, во всяком случае, ему показалось. Почтовый штемпель (со временем немного посветлевший), если он правильно рассмотрел, указывал, что отправили открытку пятого апреля две тысячи пятого года. Инга, очевидно, не раз читала и перечитывала ее. Стас догадался об этом, когда увидел затертые края и расплывшиеся от слез капли. «Ничего себе! – подумал он, – значит, это правда... Кто-то хочет напомнить ей о трагедии. Но зачем?»

Он не успел прочесть весь текст, потому что Инга уже выходила из душа. Он быстро сунул открытку в карман куртки. Хорошо, что она попала в руки ему, а не ей. Иначе у Инги была бы истерика. Тревога охватила Стаса, но он решил не поддаваться паническим настроениям. «Наверняка, есть какое-нибудь объяснение всем этим странностям», – подумал он и, улыбаясь, восторженно глядя на посвежевшую Ингу, произнес: «Да вы просто красавица, синьорина. Думаю, что на острове на сегодняшний момент не найдется женщины прекраснее, чем вы».

Синьорина была благодарна ему и за эти слова, и за поддержку. Стас говорил правду: Инга была красива. Высокая, статная, стройная, с копной каштановых волос, глазами, похожими на огонь, какого-то удивительного редкого золотистого цвета. Она надела легкую футболку, открывающую все прелести декольте, набросила ветровку, повязав рукава вокруг бедер. В общем, хороша, нечего сказать.

Они вышли из отеля с намерением перекусить и посмотреть окрестности.

За неделю до описываемых событий. Москва. Редакция журнала «Время и Мы»

Юрий Михайлович Резник просматривал очерки Инги Телегиной «Загадки и мистические тайны Мальтийского архипелага», напечатанные в двух номерах журнала за две тысячи пятый год. Ему было интересно, а это уже кое-что. Надо почитать повнимательнее. Уже тогда, в начале своей карьеры, Инга имела свой почерк. А сейчас ее стиль отшлифовался, и, по его мнению, она стала писать еще лучше. «Талантливая», – подумал он лаконично.

Резник отложил журнал и задумался. Вчера была встреча с учредителями, и они настоятельно попросили его отправить Ингу в командировку на Мальту. Срочно. Почему именно Ингу? И почему именно на Мальту? Эти вопросы остались без ответов. Вернее, ему ответили. Но так, что лучше бы не отвечали. «Вам ведь нравится ваша работа? И вы дорожите вашей должностью?» Конечно, ему нравится работа главного редактора. «А мне нравится *моя* работа, – ответил один высокопоставленный сотрудник, – и я передаю вам просьбу директора. Я не задаю лишних вопросов и вам не советую». Юрий Михайлович тоже не будет задавать вопросов, но он ведь должен как-то объяснить Инге цель командировки. «Скажите, что наш издательский дом собирается стать акционером «Мальта Пабליкейшн» и нам нужна вся информация об этом мальтийском издательстве. А чтобы Телегиной было интересно работать, внесите интригу: объясните ей, что истинная причина ее командировки – издательство, а репортаж или очерк она может сделать о Мальтийском ордене. Все, что связано с рыцарями мальтийского ордена вчера, сегодня, завтра».

Резник ничего не понимал. Если правда то, что их издательский дом будет покупать «Мальта Пабליкейшн» и они хотят собрать сведения о мальтийском издательстве, то лучшей кандидатуры для этой поездки, чем Вася Левочкин быть не может. Он настоящий «разведчик» и прекрасный журналист-аналитик. Инга совсем другого склада. Почему предложили поехать именно ей? Если им нужна информация о Мальтийском ордене, с этим тоже может справиться любой (ну, не любой, но многие в их редакции) журналист. И почему так таинственно? К тому же он знал, что на Мальте погиб Игорь Силин (великолепный, кстати, был тележурналист), который, оказывается, был другом Инги. Нет, не другом, больше: они собирались пожениться. Захочет ли она поехать в страну, где многое напомнит ей о трагедии?

Сейчас Инга, кажется, собирается выходить замуж за Валдиса Линаса. Однажды Юрий Михайлович видел его: прибалтийский красавец, лет под сорок, банкир и к тому же один из спонсоров журнала. Не ему ли хотят угодить? Или, наоборот, навредить?

Ладно, посмотрим, как отреагирует Телегина, когда он предложит ей поехать на Мальту.

Юрий Михайлович снова взял журнал и начал читать:

«На карте мира Мальтийский архипелаг выглядит как две маленькие точки. Мальта и Гозо. Остров Мальта – точка пожирнее: двадцать семь на пятнадцать километров. По площади вся территория архипелага в три раза меньше, чем Москва! Однако по количеству загадок и тайн эта страна, расположенная в самом центре Средиземного моря, может поспорить с большими державами. Самая большая загадка – мегалиты – гигантские каменные блоки, из которых возводились древние храмы.

Знаете ли вы, что на Мальте находятся самые древние сооружения на Земле? Старейшая каменная «великанша» Джгантия на острове Гозо была возведена три тысячи шестьсот лет до Рождества Христова! Эта «башня гигантов» (так переводится Джгантия с мальтийского) состоит из двух храмов, расположенных вплотную друг к другу и обращенных на юго-восток. Еще Джгантию называют «Мать и Дочь», потому что эти два храма напоминают пышные женские фигуры – одну побольше, другую – поменьше, войти в которые можно через символи-

ческое влагалище. Северный храм, более древний и лучше сохранившийся, имеет типичную для Мальты форму – в виде клеверного листа, трилистника. Говорят, что это символизирует рождение, жизнь и смерть...

Все знают знаменитый миф о нимфе Калипсо, которая на острове Огигия пленила Одиссея, возвращавшегося на родину после Троянской войны. А знаете ли вы, что Огигия – это и есть остров Гозо? В этом уверены не только все мальтийцы, но и большинство ученых, специалистов по древнегреческим мифам. Помните легенду о том, как Одиссей возвращался со своими спутниками домой и потерпел кораблекрушение (не без «помощи» Зевса, конечно)? Девять дней он держался на воде, пока не был выброшен на берег. Там измученного Одиссея подобрала прекрасная нимфа – дочь Атланта – и продержала его на своем острове восемь лет. Она обещала сделать его счастливым, но Одиссей продолжал тосковать по родине. Видя, что ее пленник страдает, нимфа отпустила героя.

Конечно, можно предположить, что Огигия – это тунисский остров Джерба или испанская Майорка. Но... Хочется верить все-таки мальтийцам, слишком красива легенда, слишком «настоящей» кажется пещера нимфы Калипсо здесь, в Рамле, на Гозо.

Думаю, Андрей Кончаловский, когда снимал свою Одиссею, тоже не сомневался в том, что Огигия – это Гозо. Узкий закрытый проход, соединяющий так называемое Внутреннее море с морем Средиземным, как нельзя лучше подходил для сцены прохождения Одиссея между Сциллой и Харибдой. Есть еще один факт в пользу того, что Огигия – это Гозо: если с берегов острова бросить в воду запечатанную бутылку, то ее прибьет к берегу Сицилии ровно через восемнадцать дней. Именно столько дней добирался освобожденный Одиссей до земли Феакийской. Не знаю, проверял ли на самом деле кто-нибудь факт с бутылкой, но почти каждый гозитанец (житель Гозо) рассказывает при встрече, как сам лично бросал в море бутылку, и как через восемнадцать дней ее находили родственники на Сицилии. Давайте поверим им на слово...

Но мы немного отвлеклись. Хотя нет: и Калипсо, и римские патриции, и апостол Павел, который обращал жителей Мальты в христианство, и сарацины, госпитальеры, пираты, и современные рыцари Мальтийского ордена – все это страницы истории Мальты и страницы, подчас, неизвестные, зашифрованные, которые еще предстоит разгадать...

Вернемся к удивительным каменным глыбам. Мегалиты Мальты – одни из самых загадочных на земле. Они старше египетских пирамид почти на тысячу лет! Кто их построил? И главное – зачем?

Хаджар Им – «стоящие камни» – еще один древний храм, возникший примерно в то же самое время, что и Джгантия. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, каким образом строители, жившие пять тысячелетий до нас, сумели идеально подогнать друг к другу огромные – до пятидесяти тонн – горизонтальные и вертикальные плиты... А центральная часть храма расположена так, что в дни весеннего и осеннего равноденствия солнечные лучи падают именно на нее. Случайно? Конечно же, нет! Древние жители Мальты были прекрасно знакомы с математикой, геометрией и астрономией. Это в Хаджар Им во время раскопок обнаружили глиняную фигурку обнаженной полной женщины, которая известна всему миру под именем Мальтийской Венеры.

Существует мнение, что все или, во всяком случае, большинство мальтийских храмов относятся к культу плодородия и культу Великой Богини, который господствовал здесь именно в четвертом-третьем тысячелетии до нашей эры. Мальтийский архипелаг был священным местом, где обитала богиня Сансуна и ее жрицы, а общество жило по законам матриархата. Сансуна была плодородной великаншей и матерью гигантов. Согласно легендам, именно гиганты – сыновья Сансуны – и строили мальтийские храмы. Именно они переносили на большие расстояния каменные плиты и точно укладывали их в постройки.

На юге Мальты находится Хал-Сафлиени – мегалитическое подземное святилище, древнейшее из известных на Земле, чаще называемое Гипогей, что по-гречески означает «подземный». На глубине двенадцати метров в толще известняка выдолблены тридцать четыре помещения, в которых совершались обряды и хоронили жриц древнего культа богини-матери. В погребальных камерах были обнаружены останки людей и жертвенных животных, керамическая посуда, различные амулеты. На стенах нашли геометрические узоры и различные орнаменты, расписанные охрой, в виде спирали. А спираль символизирует процветание, возрождение и продолжение новой жизни.

Общаясь с жителями Мальты, я с удивлением обнаружила, что многие из них, несмотря на принадлежность к католицизму, в душе остаются язычниками. Да-да! И языческие культы по-прежнему отправляются на Мальте. И не просто отправляются, а переживают настоящий подъем. Язычество для мальтийцев – это и возрождение древних верований, и возврат к единению с природой, и поиск утешения у духов природы.

Узнала я об этом совершенно случайно, когда познакомилась во время осмотра храма с одной мальтийкой (я обещала сохранить ее имя в тайне). Она рассказала мне, что принадлежит к группе людей, поклоняющихся Великой Богине. Эдакая «мальтийская ведьма». Это так заинтересовало меня, что я напросилась на посещение одного из обрядов, которые они совершают. Самый интересный обряд, говорят, проходит в день летнего солнцестояния, но и в тот апрельский теплый день я увидела много неожиданного. Оказывается, в этой католической стране вместе с привычной им христианской религией в сознании людей прекрасно уживаются вера в старые суеверия, сглаз, гадания, гороскопы и разные приметы.

Я подумала, что в этом они очень похожи на нас, и еще больше полюбила эту загадочную страну и этих удивительных, отличающихся от всех других европейцев, мальтийцев» ...

Резник вздрогнул: зазвонил телефон внутренней связи, и секретарша Любочка Васильевна (тьфу ты, вся редакция так называла ее и «за глаза», и в глаза. Не хватало еще, чтобы и он однажды произнес: «Любочка Васильевна») сообщила, что пришла Телегина. «Пусть войдет».

Инга вошла в кабинет и как-то робко произнесла:

– Здравствуйте, Юрий Михалыч.

– Здравствуй, Инга, – он указал ей на стул. И невольно залюбовался: красавица, а глаза-то как сверкают! И все-таки очень интересно, что (или кто?) стоит за этой поездкой. Неспроста, ой, неспроста. И мрачно улынувшись (такая у него здесь репутация человека закрытого, который держит с сотрудниками определенную дистанцию), произнес: – Готовься к командировке...

Апрель 2010 года. Мальта

Стас и Инга решили далеко от гостиницы не ездить (все же сказывались и ранний подъем, и перелет, и переживания Инги). Хотя слово «далеко» по отношению к Мальте не совсем уместно: вся приморская часть этого района представляет собой один сплошной мегаполис, где один город плавно переходит в другой, Валлетту от Слимы отделяют два-три километра, а до исторического центра Мальты – Великой Гавани – от силы километров пять. Поэтому они сели на автобус и отправились в столицу. Доехали до гавани, успели посетить пару церквей по пути их следования, а потом просто гуляли по тихим улочкам, сидели в уютных кафе за чашечкой кофе, заглядывали в сувенирные лавки. Инга старалась отвлечься от своих страхов, забыть о непонятных странностях, которые случились с ней за эти полдня, и ей это почти удалось. Стас был рядом, не отходил от нее ни на шаг. Он восторгался видами и не закрывал фотоаппарат. Даже попросил Ингу снять его на фоне крепости. Хотя он сам фотографироваться не любил, но столь чудесен был вид, что Стас решил и себя запечатлеть «для потомства».

До смотровой площадки садов Барракка они добрались к семи часам, когда солнце уже потихоньку заходило за горизонт и, казалось, лишь на мгновение замерло огромным красным шаром над гаванью, крышей дворца Великого Магистра, шпилями церквей, над всей Валлеттой, давая последнюю возможность в этот день насладиться уникальными видами. Повсюду начали зажигаться городские фонари, и в вечернем полумраке столица была великолепна.

На площадке Инга увидела подзорную трубу, установленную для осмотра достопримечательностей (туризм – основная отрасль экономики страны), не сдержалась, бросила в прорезь один евро. Монетка упала, окошечко открылось, и Инга, прильнув к глазку, рассматривала окрестности и приговаривала: «Красота». Стас стоял сзади и дергал ее за рукав ветровки: «Ну, дай посмотреть...». Но Инга смеялась и не уступала.

Потом вдруг замерла, глядя в одну точку и резко отпрянула от трубы. Стас тут же наклонил трубу к себе, но что-то щелкнуло, и окошечко закрылось: время вышло. Если хочешь еще посмотреть, заплати денежку! Стас полез за кошельком, но из мелочи были только несколько сантимов, и он обратился к Инге:

– Слушай, у тебя нет одного евро? А то у меня только бумажные деньги...

Инга молча достала монету, бросила в прорезь и снова начала что-то рассматривать в определенном направлении.

– Нет, ну так не честно, дай посмотреть, – Стас попытался оттеснить Ингу, – а то совсем стемнеет, и я ничего не увижу.

– Подожди, – отрезала та, – кажется, я увидела кое-что интересное, – потом повернулась к Стасу и попросила его: – посмотри сюда, пожалуйста.

Он посмотрел в указанном направлении.

– Ну, и что? Какое-то кафе, люди сидят. Дай я полюбуюсь на гавань.

– Подожди, потом посмотришь, у меня есть еще один евро. Скажи, ты видишь там на террасе под фонарем женщину в темном платье и цветном платке?

– Вижу, а что?

– Я ее знаю.

– Инга, послушай, – Стас оторвался от подзорной трубы: время закончилось. – Ну какое мне дело до женщины в платке? Давай денежку, хочу посмотреть на корабли... Хотя нет, уже совсем темно. Приедем сюда еще, ладно? Только днем. – Стас ждал ответа, но Инга молчала.

Она снова о чем-то задумалась, потом достала монету, хотела снова бросить, но передумала и сказала:

– Пойдем туда.

– Куда? – не понял Стас.

– К тому кафе.

– Но это далеко.

– Нет, это недалеко. Я знаю, где это место.

– А зачем мы туда пойдём? Ты хочешь там поужинать?

Но Инга уже спускалась со ступенек. Она торопилась.

– Почему нет? Можно и поужинать. Но, вообще-то, я хочу поговорить с той женщиной.

– А кто она?

– Мальтийская ведьма.

– Кто? – опешил Стас.

– Ведьма. – Инга на ходу надела легкую курточку, завязала на шее в какой-то замысловатый узел шелковый шарф (после захода солнца похолодало) и продолжила: – Ты очерки мои о Мальте читал? – спросила она; Стас что-то промямлил. – Не читал. Так вот, я писала там о современных языческих культах Мальты. Эта женщина – из ордена поклонников Великой Богини.

– И что?

– А то, что эта женщина, – Инга запнулась, – предсказала, нет, вернее, смоделировала трагедию, которая произошла с Игорем.

– Как это?

– А вот так. Просто сказала мне, что будет, если Игорь спустится в эти подземные пещеры.

– А он погиб в этих катакомбах?

– Да.

– Ну, и почему ты его тудапустила, если знала о том, что может случиться?

Инга резко развернулась и громко выкрикнула:

– Я не пускала! Не пускала! Он сам пошел. А я решила, что это глупости: бояться какой-то там предсказательницы. А потом... потом все это случилось.

– А эту... ведьму допрашивали?

– Нет! Она исчезла!

– Как исчезла?

– А вот так. Ее нигде не нашли. А сейчас я ее увидела.

– Но ты могла ошибиться. Все-таки расстояние немаленькое и сумерки...

– Могла и ошибиться. Но почему-то мне кажется, что это она. И я хочу с ней поговорить. Я боюсь.

– Ты думаешь, она что-то знает? – Стас с сомнением посмотрел на Ингу.

– Все, что со мной сейчас происходит, не случайно. За один день я встретила трех, нет, четырех человек, которые так или иначе были причастны к трагедии. В аэропорту я увидела одного работника музея, который показывал нам пять лет назад мегалиты и подземные храмы, потом мне на глаза попался еще один человек, который тогда работал в полиции и расследовал это дело, потом Марио, теперь эта женщина.

– Но, Инга, никто не мог предположить, что мы пойдём на смотровую площадку, и уж совсем никто не мог предположить, что ты будешь смотреть в подзорную трубу и направишь ее на это кафе. Это абсурд.

Инга остановилась. Долго стояла молча.

– Да, тут ты прав. Никто не мог предположить. Кроме... тех, кто хорошо меня знает. Самых близких людей, которые знают, что я люблю бинокли, подзорные трубы, телескопы, что в школьные годы я занималась в астрономическом кружке, и что я не пройду мимо ни одной подзорной трубы.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– А кто эти близкие люди? Их много?
– Две подруги детства, родители... – она задумалась. – Еще... Игорь знал.
– Но он погиб, Инга.
– Да. Просто... я больше никого не могу вспомнить, кто мог...
– А твой этот, будущий муж?
– Валдис? Нет, ну что ты, он таких подробностей не знает.
– Подожди. Давай подумаем, кому нужно тебя попугать? И зачем?
– Подумаем. Вот сегодня вечером, если ты не возражаешь, мы подумаем. А сейчас я хочу поговорить с этой женщиной. Мы почти пришли.

Они завернули за угол и очутились прямо перед кафе. Картинка, которую они видели в подозрительной трубе, нарисовалась прямо перед глазами.

На террасе сидела женщина лет шестидесяти в темном платье и цветастом – черно-красно-желтом – платке, повязанном на манер наших деревенских женщин: сзади. Она пила вино, теребила левой рукой кисточку от платка, тихо разговаривала со своим спутником. Инга и Стас подошли совсем близко, но ни женщина, ни мужчина не обратили на них внимания. Они сели за соседний столик, и оба стали прислушиваться к разговору. Но вот беда: Стас не понимал ни слова. Говорили те на мальтийском языке: эдакой смеси арабского, итальянского, французского и английского языков. Инга кое-что понимала. То ли от услышанного, то ли от напряжения, а может, от холодного ветра (апрель – все-таки не лето), но она начала дрожать. Подошел официант и принес меню, потом предложил им перейти внутрь кафе, но они отказались. Тогда он принес пледы. Они поблагодарили за внимание, укрылись в теплые покрывала и стали выбирать блюда. Женщина за соседним столом отчетливо произнесла «Ma nistax...» и «Sahha»², и Инга резко отбросила плед, отложила меню и поднялась со стула. «Ты куда?» – взял ее за руку Стас. «Она хочет уходить, а я должна задать ей несколько вопросов», – ответила и, подойдя к женщине, обратилась к ней по-английски:

– Здравствуйте, вы меня помните?

Женщина посмотрела на нее с интересом, улыбнулась и ответила:

– Le³, – потом продолжила по-английски, – нет, не помню. А почему я должна тебя помнить?

– Потому что мы общались с вами пять лет назад. Вы пригласили меня на языческий обряд, посвященный культуре Сансуны. И еще вы сначала помогли мне, а потом... – Инга замолчала, не в силах справиться с волнением, – разве вы не помните?

– Skuzi⁴, вы меня с кем-то путаете, – женщина улыбалась, но и Инга, и Стас уловили в этой улыбке нечто зловещее.

– Теперь я уверена, что не путаю. Это были вы. Только почему вы говорите неправду?

Вмешался мужчина:

– Послушай, красавица, Дорес всегда говорит правду. Что ты так разнервничалась?

– Я хочу поговорить с Дорес.

– Так говори, – мужчина немного нахмурился, – о чем ты хочешь с ней поговорить?

Женщина, которую он назвал Дорес, тронула своего спутника за руку:

– Она хочет поговорить о том, что с ней происходит здесь, на острове.

– Вот видите, вы узнали меня.

– Нет, я просто читаю твои мысли...

– Я знаю, что вы читаете мысли, можете предсказывать, и что вы обладаете необычными способностями.

---

² 1 «Я не могу...» и «До свидания» (мальт.).

³ 2 Нет (мальт.).

⁴ 3 Извините (мальт.).

– Опять ты не права. Я ничем таким не обладаю. Это наша земля обладает... Наша земля умеет читать мысли людей и запоминать эмоциональные состояния. Каждый квадратный метр нашей земли...

– Значит, вы можете мне сказать, что со мной происходит? Почему я встречаю людей, которых видела в прошлый раз? И почему они говорят, что не знают меня? Вот вы ведь меня знаете?

– Нет, не знаю.

– Вы врунья, – с Ингой началась истерика, – эти серьги на вас – мой подарок. Разве вы не помните?

Но женщина была абсолютно спокойна. Она улыбалась. Потом потрогала мочку уха с сережкой. И произнесла странную фразу:

– Ма nifhimx⁵... И я не врунья. Ту девушку, которая подарила мне серьги, я хорошо помню: это была русская журналистка.

– Так это была я! Я! – Инга кричала.

– Та девушка была доброй, красивой и любящей, – тихо продолжала Дорес, как будто обращаясь не к Инге, а к себе самой, – а ты совсем другая.

– Боже мой, что происходит? – Инга заплакала, села на стул и обхватила лицо руками.

Подошел официант, но Стас жестом показал, что они еще не выбрали блюда, «five minutes, please»⁶, и растерянно обратился к Дорес:

– Понимаете, синьора, моя подруга считает, что с ней на острове происходят странные вещи. Она решила, что вы можете ей помочь. Наверное, она ошиблась, и вы не та женщина, с которой она общалась раньше. Или вы по каким-то причинам просто не хотите помочь.

– Я не могу ей помочь, – Дорес посмотрела Стасу прямо в глаза. У того мурашки поползли по коже: пронзила, как рентгеном. – Ей может помочь только один человек.

– Кто? – спросил Стас.

– Она сама.

– Но как? Что вы имеете в виду? – утирая слезы, спросила Инга.

– На все свои вопросы ты можешь найти ответы там, где ты потеряла самое дорогое, что у тебя было. Попробуй. Иди в то место. Там все кричит о несчастье, горе и коварстве. Аура нашей земли такова, что люди испытывают здесь странные состояния: они могут видеть прошлое, эмоционально могут чувствовать воплощения в иные жизни. Это можно ощутить в старых домах или – особенно сильно – в храмах. Любому человеку достаточно зайти в древний каменный храм, присесть в стороне и ни о чем не думать. Совсем не надо быть экстрасенсом, чтобы ощутить реальность иного мира. Ты можешь сама найти ответы на свои вопросы. А если ты пойдешь туда, где случилась беда...

– Нет. Туда я не пойду. Мне страшно.

– Пойдешь... – Дорес тронула руку Инги, и та вздрогнула, – пойдешь, чтобы услышать, как кричат камни. Как кричат каменные духи о любви и предательстве. И, возможно, в награду ты услышишь небесную музыку радости.

Потом Дорес и ее спутник встали и тихо удалились, оставив русских журналистов в совершенно растрепанных чувствах: Стас старался найти хоть какой-то смысл из всего услышанного разговора, но признался себе, что так ничего и не понял. А Инга еще более замкнулась и казалась испуганной.

---

⁵ 1 Я не понимаю (мальт.).

⁶ 2 Пять минут, пожалуйста (англ.).

За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Нью-Йорк – Мальта

После разговора с Клер Стивен с головой окунулся в работу. Но, несмотря на занятость, мысли о Клер не оставляли его. Причем, мысли были тревожные. Странно: она часто уезжала в научные экспедиции, путешествовала по разным странам, но никогда ничего подобного со Стивеном не происходило. А в этот раз, как только она села в самолет (он провожал ее, как всегда), у него что-то там заняло в области сердца. Он нервничал, не находил себе места, пока самолет не приземлился. И когда получил долгожданное сообщение по телефону: «Я прилетела, позвоню из отеля, целую моего Стива», он чуть не расплакался. Потом на несколько дней успокоился. Но вот вчерашний телефонный разговор снова разбудил его страхи. Он злился на себя, старался отогнать всякие негативные мысли. Звонил ей сегодня утром, но Клер не отвечала. Он оставил ей сообщение с просьбой срочно перезвонить. Потом набрал телефон администратора Ramla Ressort, попросил соединить с ее номером. Клер не было в отеле.

Он утешал себя мыслью, что Мальта – страна, где даже кража пирожка на рынке является событием, которое обсуждается жителями острова целую неделю, а уж о каких-то серьезных преступлениях – насилии или убийстве – мальтийцы знают только по американским фильмам, что ничего плохого с его любимой не может случиться, но какая-то внутренняя тревога не покидала его. Ему стоило больших усилий сосредоточиться и настроиться на предстоящую официальную встречу с клиентами. Но здесь все прошло на редкость удачно: менеджеры и юристы с двух сторон прекрасно поработали, все формальности сделки были соблюдены, необходимые в таких случаях компромиссы удовлетворили обе стороны, и документы были подписаны.

Не дожидаясь окончания следующего за подписанием документов празднования завершения сделки, а проще сказать, распития шампанского, Стив отправился в аэропорт Кеннеди. В одиннадцать вечера улетал самолет на Мальту. Был забронирован билет, и он успевал на этой рейс. Он подумал, что нужно позвонить Ольге с Тимом; ему захотелось услышать сладкое щебетание мальчика и его рассказы, в которых мало что было понятно им – взрослым, а детский голос так приятно ласкал слух, но в последний момент Стивен передумал: поздно, мальчик, наверное, спит. Не нужно их тревожить. Уже в самолете он немного успокоился. Ему даже удалось заснуть, благо в первом классе Стивен был единственным пассажиром. Но сон был беспокойным и тревожным.

Прилетев в Валлетту в три часа пополудни, он решил не тратить время на оформление аренды машины, а тут же на такси отправился в Слимму. Зайдя в отель, увидел группу мальтийских полицейских, беседующих с работниками. У Стивена закружилась голова: что-то случилось. Но он взял себя в руки, подошел к стойке регистрации и, представившись, попросил отвести его в номер Клер.

Наступила пауза. Все смотрели на него с растерянностью и тревогой.

– Что? Что случилось? Почему вы так реагируете на мою просьбу? Если мисс Майнер нет сейчас в отеле, я отнесу вещи в ее номер и подожду, пока она вернется.

– Мистер Трейси, ваша невеста пропала, – сказал один из полицейских, – мы сейчас пытаемся отыскать ее.

– Что значит, пропала? Что вы хотите сказать?

– Она не вернулась вечером в отель, – сказал работник за стойкой.

– Ну, мало ли, Клер могла переночевать в другом отеле. Она ведь занимается научными изысканиями и могла задержаться какое-то время в другом месте.

Стивен говорил это, а сам не верил тому, что говорит. Мальта – остров, от западной до восточной крайней точки которого всего двадцать семь километров, так что даже если Клер находилась в самой дальней точке от отеля, то на такси она бы доехала за несколько минут. Добраться от Гозо до Мальты тоже не так сложно: можно воспользоваться паромом или частной моторной лодкой (таких много вечерами у побережья). Но Стивен продолжал упорно настаивать, что ничего страшного не случилось.

– Понимаете, мистер, они ушли вчера утром и до сих пор от них нет никаких вестей, – прервал его один из полицейских.

– Кто это *они*? И куда ушли?

– Как мы выяснили, ваша невеста и один русский журналист пошли обследовать подземные лабиринты на острове Гозо. И с тех пор они не объявлялись.

«Бог мой, она все-таки решила спуститься в эти пещеры», – подумал Стивен и застонал. Потом почти выкрикнул:

– Но тогда нужно их искать! Почему вы все здесь? Нужно ехать на Гозо и идти на поиски Клер и русского. Пожалуйста, господа, поедemте туда.

– Там работают полицейские и работники музея, мистер.

– Пожалуйста, я вас прошу, покажите мне, где это находится. Я оплачу все ваши расходы. Только отвезите меня туда.

Полицейские переглянулись, и один из них, капитан Лоуренс Фенек сказал: «Хорошо, поехали, я отвезу вас к этому месту». Стивен, бросив у стойки свои вещи, отправился вслед за ним.

На берегу они сели в полицейский катер и отправились на Гозо.

Погода была прекрасная: солнечно, тихо, тепло. Виды с катера открывались замечательные: береговая линия северного побережья изрезана, разнообразна и живописна. Это район, где больше всего сосредоточено отелей и пляжей. Стивен был на Мальте года три назад как турист. Тогда ему очень понравился архипелаг: необычная природа, великолепные виды, приветливые люди, спокойствие и гармония вокруг.

А сейчас все окружающее его пространство вызывало тревогу и беспокойство. Вот они проехали мимо острова Святого Павла и его великолепной бухты с многочисленными суденышками и яхтами. Это – один из самых старых мальтийских курортов. Вот на побережье просматривается величественное здание старинной церкви Девы Марии в Меллиехе. Стивену почудился трагический колокольный звон, и он зажмурился и закрыл лицо руками. Вспомнил о другой церкви, которая находится *под* этой – полуподземной и очень древней, – названной «Грот Мадонны». Он вспомнил, что здесь есть старинная фреска Девы Марии, авторство которой приписывают святому Луке, и все стены церкви увешаны просьбами о чуде и дарами от тех, кому Мадонна помогла. Стивен начал тихо молиться и просить Деву Марию о помощи. Он подумал, что как только найдет Клер, он пойдет в эту церковь с дарами и благодарностью.

Вдали показались Red Tower и White Tower – две сторожевые средневековые башни розово-красного и белого цвета, которые в хорошую погоду видны на многие километры.

Остров Мальта закончился, и вдали показался Камино – скалистый и пустынный. Камино называют раем для дайвинга, и в другой раз Стивен – любитель подводного плавания – обязательно исследовал бы пещерный ландшафт, но сейчас он не думал о подводных скалах и гротах.

И, наконец, на горизонте показался Гозо. Если бы Стивен мог в эту минуту оценить красоты окружающей природы, он бы непременно отметил и голубое небо над головой, и кристально чистый воздух, и великолепные виды острова, открывающиеся перед глазами. Но Стивен не обращал внимания ни на красоты, ни на чистый воздух, ни на контуры древней цитадели, возвышающейся над горизонтом.

Найти Клер – единственная мысль, единственное устремление, которое владело им.

На берегу их встречали еще несколько человек: полицейский и два представителя службы береговой охраны. У всех были растерянные лица. Они сели в машину и отправились к месту, где, по их предположению, могли пропасть Клер и русский журналист. Там уже работала команда спасателей, которые спускались в древние подземные «жилища» и пытались по известным им подземным ходам отыскать пропавших. Но и они пока ничем не могли порадовать. Увидев капитана Фенека, их командир только молча покачал головой.

Конечно, на Мальту приезжают экстремалы и любители подводных и подземных исследований, но трагедии, а тем более исчезновения людей случались очень редко. После того, как в пятидесятые годы в подземных лабиринтах исчезли тридцать школьников с учителями, мальтийские власти запретили всякого рода спуски под землю и исследования пустот островов архипелага.

За двадцать последних лет произошло всего два случая бесследного исчезновения людей. В начале девяностых годов на Гозо пропали муж и жена, которые в течение недели спускались в подземные туннели, и в один прекрасный день вдруг не вернулись из очередного спуска. Говорят, что их сопровождал местный житель, который знает все ходы и выходы в лабиринтах, но он под присягой подтвердил, что в тот день не был с ними, что они ушли в свои изыскания без его ведома. Да была еще одна история десять лет назад: на острове Мальта исчез исследователь подземных пещер. Но так как никто никогда официально не заявлял о его пропаже, то полицейские решили, что он просто уехал с острова. Правда, они не могли объяснить, почему он не поставил в известность работников отеля о своем отъезде и не забрал свои вещи. Уехал или пропал? Сомнения оставались. И кое-кто полагал, что его «забрал» в свои недра Гипогей.

И вот сейчас два человека исчезли во мраке подземелий.

Стивен сказал, что пойдет в туннели искать Клер.

– Послушайте, мистер Трейси, уже поздно. Мы не можем рисковать жизнями людей, – ответил ему один из спасателей.

– Хорошо, вы не можете рисковать жизнями людей, но моей жизнью я могу распоряжаться. Я пойду в эти пещеры сейчас же.

– Нет, вам никто не позволит. Это первое. Второе. Если вы так хотите, завтра с утра мы можем организовать экспедицию, и вы пойдете со специалистами. Одному вам все равно не справиться.

– Но, очевидно, что Клер и ее спутник нуждаются в помощи, и каждый час промедления может стоить им жизни.

– Даже если это и так, все равно нужно ждать до утра.

Стивен застонал от бессилия.

– Скажите, а есть ли специалисты по таким подземным пещерам, которые смогли бы помочь в поисках?

– Есть один известный спелестолог⁷. Мы связывались с ним, но он сейчас на Сицилии.

– Сицилия – это совсем рядом. Неужели он не может приехать? Дайте мне его телефон, я попробую с ним связаться.

Стивен дозвонился до ученого-спелестолога, умолял его приехать на Гозо и помочь им, обещал оплатить не только все расходы, но и выплатить любую сумму, которую он запросит. Тот, в конце концов, согласился и обещал быть на острове к завтрашнему утру. Потом Стивен попросил познакомить его со смотрителем музея, с которым общалась Клер. Это он обратился в полицию сегодня утром, когда понял, что Клер и Русский не вернулись. Стивен расспрашивал его о том, как такое могло произойти, что они ушли без него, почему их никто не сопровождал и, вообще, Стивен слышал от Клер, что входы в ущелья и неизведанные пустоты замурованы и

---

⁷ 1 Спелестолог – специалист по рукотворным подземным сооружениям.

правительством запрещены любые изыскания в этих местах. Где, в какие такие неизведанные места они могли отправиться? Куда запропасться?

– Все это так, – отвечал смотритель, – но вы ведь знаете свою невесту. Если ей что-то захочется совершить, она не терпит возражений. К тому же у нее есть разрешение на исследование от международного научного сообщества.

– Но как вы могли отпустить ее одну?

– Она была не одна. С ней был русский журналист, его зовут Игорь Силин. И потом, я ведь просил ее подождать, потому что хотел оформить наше исследование официально и пригласить для ее экспедиции одного специалиста. Он знает эти места, – смотритель рассказывал топорливо и отчего-то прятал глаза.

«Врет. Он врет, – подумал Стивен. – Но почему? Он что-то скрывает? Что?»

– Послушайте... э... – Стивен не знал, как к нему обратиться.

– Меня зовут Джон. Джон Каруана, мистер.

– Послушайте, Джон, я вот что вспомнил: Клер говорила мне, что к этому русскому журналисту приехала девушка. Вы не знаете, что с ней? Где она?

– Нет, я не знаю, я не видел никакой другой девушки, кроме мисс Клер.

Смотритель ответил быстро. Очень быстро. Как будто чего-то боялся. Спокойный до этого момента, он вдруг начал нервничать.

Стивен с удивлением посмотрел на него: «С чего бы это?.. Почему на мой невинный вопрос об этой девушке он так разволновался?»

Подошел Лоуренс Фенек.

– Мистер Трейси... – начал он.

– Стивен. Зовите меня просто Стивен.

– Хорошо. Стивен, давайте поедем в отель, а завтра рано утром (я уже вызвал группу специалистов) мы отправимся на поиски вашей невесты.

– Нет, я останусь здесь, на Гозо. Сниму номер в ближайшей гостинице.

– А если мисс Клер найдется и приедет в Слим? Все же есть надежда, что это ложная тревога, что она и этот журналист просто отсутствуют по какой-то причине. Например, уехали на Сицилию?

– А вы в это верите?

– Я не исключаю такой возможности, – ответил капитан.

Стивен задумался, потом покачал головой:

– Нет, я останусь здесь. Если она вернется (знали бы вы, как я этого хочу!), она позвонит мне, и я сразу же примчусь на Мальту; если не вернется, то я предпочел бы сейчас отдохнуть. Я совсем разбит. Не хочу никуда ехать.

– Я вас понимаю. А ваши вещи?

– Да бог с ними. Я оставил их в Слим, надеюсь, не пропадут. А если и пропадут, не велика беда.

– Но вам ведь что-нибудь нужно из одежды?

– Это неважно.

– Если хотите, я привезу ваш багаж?

– Спасибо, капитан.

– Зовите меня тоже просто Лоуренс.

– Хорошо, Лоуренс. – Стивен с благодарностью пожал ему руку. – Я бы хотел вас попросить узнать все о девушке русского журналиста. Клер говорила мне в телефонном разговоре, что она познакомилась с журналистами – молодыми людьми из России. Сказала, что этот парень и его подруга – очень приятные люди, что у нее с ними завязались прекрасные отношения. Возможно, эта девушка что-нибудь знает? Или... Или она тоже пропала?

– Нет. Это она первая забила тревогу. Она обратилась в полицию рано утром, когда ее жених не вернулся и перестал отвечать на звонки. А потом уже в полицию пришел Джон.

– А вы говорили с ней?

– Нет, с ней разговаривали мои коллеги. Она все время плачет.

– Но вы можете расспросить ее еще раз... Пожалуйста...

– Хорошо, мистер... – он запнулся, – Стивен. Я постараюсь. Сегодня вечером я схожу в отель и спрошу ее.

– Спасибо, Лоуренс. И еще одна просьба.

– Да, слушаю вас.

– Я так спешил, что не посмотрел, возможно в номере Клер остался ее компьютер. Пожалуйста, захватите его. Может, я смогу найти какую-нибудь информацию о ее маршруте.

– Я возьму, не волнуйтесь. Где вы остановитесь?

– Не знаю. Мне все равно. Где здесь самый близкий отель?

Капитан обратился к своему коллеге, они о чем-то переговорили, и тот предложил Стивену поехать с ним. Через пять минут они заходили в небольшую семейную гостиницу. Полицейский что-то тихо объяснил хозяйке, и она, не задавая лишних вопросов, отвела Стивена в маленькую, но уютную и чистую комнату, сказала, что если он хочет поужинать, то может спуститься вниз, у них есть небольшой ресторан. Он поблагодарил, ответил, что да, скорее всего, он придет перекусить, а сейчас вот только примет душ. Но зайдя в номер, он повалился на кровать и заплакал. Он плакал и мысленно разговаривал с Клер: ругал ее за то, что не послушалась, и тут же просил прощения за грубые слова, просил ее «найтись» как можно быстрее и обещал, что больше никогда не оставит ее одну и не позволит уезжать без него надолго. Потом по несколько раз прослушивал ее голос на автоответчике мобильного телефона. И так, в слезах и молитвах о ее спасении, он заснул, не поужинав, не раздевшись и не умывшись, и даже не разобрав кровать...

Апрель 2010 года. Мальта

Инга и Стас возвращались в отель. Всю дорогу молчали. Уже возле самого входа в Ramla Ressorst Стас остановился и взял ее за руку.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросил он.

– А что ты хочешь услышать? – Инга опустила глаза.

– Вообще-то мне все равно. Более того, *у меня* все замечательно: я наслаждаюсь знакомством с новой страной. И солнца здесь намного больше, чем в Москве, я просто счастлив. Это происходят некоторые... как бы это сказать, странности. Это *ты* паникуешь и чего-то боишься. Возможно, для этого есть основания. Возможно, это твои фантазии. Но если ты хочешь, чтоб я тебе помог, ты должна мне рассказать о том, что случилось пять лет назад.

– Я не хочу об этом говорить, Стас, – Инга заискивающе улыбнулась, – прости, не хочу, мне тяжело об этом вспоминать. И потом, ты прав, возможно, я преувеличиваю.

Стас хотел показать ей открытку, уже полез в карман, но остановился. Нет, сначала он прочтет ее еще раз, потом отдаст (или не отдаст, там будет видно).

– Как хочешь, дело твое. Но если каждый раз вместо работы мы будем общаться с какими-то полусумасшедшими женщинами, будем прятаться от каких-то странных типов, то скажу тебе прямо, мне это может надоест. А если мужчину начинает что-то раздражать, сама понимаешь... Или мы работаем и перестаем искать приключения на наши головы, или ты мне все рассказываешь, и мы вместе с тобой решаем, что и как делать дальше.

– Я поняла, Стас. Мы работаем. Я постараюсь больше тебя не раздражать. Хотя, знаешь, приключения – это ведь совершенно необходимый атрибут нашей профессии. Тут я с тобой не соглашусь.

– Ну-ну...

Они подходили к своим номерам.

– Зайди ко мне на минутку, – попросила Инга смущенно.

– Что, опять боишься? – Стас усмехнулся.

– Нет, я просто хотела обговорить с тобой завтрашний день.

– Ну хорошо, на минутку, – они открывали дверь сто четырнадцатого номера, – а то я не дожусь, когда увижу свои фото на компьютере. Очень хочется посмотреть, что я наснимал.

Зайдя в комнату, Инга пропустила Стаса вперед, а сама шла сзади, прячась за его спиной. Стас понял, что она боится, именно поэтому она его и пригласила зайти. Он заглянул в ванную комнату, вышел на балкон. Потом демонстративно нагнулся, заглянул под кровать и сказал:

– Чисто. Синьорина, можете спать спокойно. Не забудь закрыть двери на ключ и защелку, если боишься. Если захочется поговорить, позвони по телефону: сначала нолик, а потом сто пятнадцать. Поняла?

– Поняла. Садись.

– Зачем? Я пойду. Подустал малость, – Стас зевнул. Чтобы скрыть смущение.

– Задержись на пять минут.

– Я могу задержаться и подольше, – он уселся на кровати, подмигнул и сделал достаточно флигельный жест.

– Да ну тебя! Я серьезно.

– И я серьезно. Если тебя надо утешить, я готов, – он выжидал, не отрывая глаз от Инги. Но она выдержала его взгляд.

– Я поняла насчет утешения, буду иметь в виду, – то ли в шутку, то ли серьезно сказала она, – а сейчас давай договоримся по поводу завтрашних дел. В восемь спускаемся на завтрак, в девять часов уезжаем с Марио в издательство. А после – занимаемся нашими любимыми делами: ты снимаешь, а я буду собирать материалы о рыцарях Иоанниты.

– Это о Мальтийском ордене?

– Ну да. Рыцари Ордена святого Иоанна, они же госпитальеры. Или как их чаще называют – рыцари Мальтийского ордена. Ты знаешь, что для русского человека Мальтийский орден – это не пустой звук.

– Я слышал, что были какие-то связи между мальтийцами и русскими императорами. Но подробностями никогда не интересовался.

– А я интересовалась. Первым кавалером Мальтийского Ордена стал в тысяча шестьсот девяносто седьмом году Борис Петрович Шереметьев. А через сто лет российский император Павел Первый был избран Семидесятым Великим Магистром Ордена. Список русских членов Ордена большой: среди них Нарышкины, Трубецкие, Дашковы, Толстые, Гагарины и многие-многие другие. Об этом, кстати, я тоже хочу сказать в будущей статье. И о том, как адмирал Ушаков по приказу Павла Первого пришел на помощь мальтийским рыцарям в то время, когда Наполеон предпринял осаду острова, и о том, какую роль сыграли англичане в убийстве Семидесятого Великого магистра. Вот!

Нам с тобой надо так спланировать эти дни, чтобы попасть во все знаменитые места, связанные с орденом. Кое-какие заметки у меня уже есть. Когда я была на Родосе и Кипре, то интересовалась жизнью госпитальеров домальтийского периода. А вообще, братство зародилось еще в Палестине в начале одиннадцатого века, – Инга увлеклась, и Стас подумал, что наконец-то он видит другую Ингу: глаза горят, во взгляде чувствуется азарт исследователя. Его глаза тоже загорелись. Инга уловила этот его взгляд и смутилась. – Ладно, я тебе потом расскажу. Прости, я тебя задерживаю. Иди спать.

Стас неохотно встал с кровати.

– Хорошо. Пойду. Только ты имей в виду, что я хотел бы посмотреть доисторические храмы. Проведешь для меня экскурсию по ним?

– Это без меня. Я все уже видела, – отрезала Инга.

– Инга, я обязательно должен посмотреть мегалиты. Быть на Мальте и не увидеть древнейшие храмы на земле – меня не поймут!

– Конечно, надо посмотреть. Но в храмы ты пойдешь без меня. Можешь попросить Марио, чтобы он тебя сопровождал и показал Хаджар Им и Хал-Сафлиени. Но без меня! Мне уже не интересно.

«А вот это неправда. Тебе интересно. Но ты почему-то пытаешься скрыть это от меня», – подумал Стас.

– Спокойной ночи, – Инга сказала это так, что Стас понял: пора уходить.

– Спокойной ночи, Инга. Если захочешь поговорить или... еще чего, звони. Пока. – И вышел из номера.

Когда за ним захлопнулась дверь, он услышал телефонный звонок. Решил не уходить и послушать, кто звонит. И по ласковым Ингиным интонациям и нежному воркованию понял, что звонил Валдис – будущий муж. Ну и славненько, отвлечет ее от мрачных мыслей.

У себя в комнате, приняв душ и переодевшись, Стас открыл компьютер и начал переносить фотографии, которые он сделал за день, с камеры на большой экран. Некоторые снимки ему понравились, а кое-что сразу же ушло в корзину. Один кадр его заинтересовал. А потом он снова пересмотрел все, что отснял, выделил в отдельную группу четыре снимка и с интересом стал их рассматривать. Облокотился на спинку стула и задумался. Ухмыльнулся, погладил свою «соньку» (ласково так он называл свою фотокамеру Sony), прошептал что-то вроде «умница, девочка».

Вспомнил об открытке. Вытащил ее из кармана курточки и начал внимательно читать:

«Загадочная и таинственная Мальта приветствует тебя, мой Водопад! Единственное, чего не хватает в этом райском уголке, это рек и водопадов. Радость моя! Оказывается, я совсем

не знал тебя... Ты не Инга, ты Керепакупаи Меру... Высота твоего падения настолько велика, что, прежде чем достичь земли, ты превращаешься в туман. Вершина твоя – гора дьявола, а внизу ждет тебя пропасть...

Улыбнись. Не обращай внимание на мои философские притчи. Жду тебя на Мальте. Отточись свое перо – материала хватит на несколько номеров. Целую».

И неразборчиво подпись.

Стас три раза перечитал текст. Какой странный слог. Что он имел в виду, когда писал о горе дьявола? И почему внизу ее (кого – ее? Ингу?) ждет пропасть? О чем это все написано? Почему так иносказательно? Нет, надо обязательно найти момент и расспросить Ингу. И почему он подумал, что это послание от Игоря? А если нет? Конкретной подписи ведь нет! И вдруг взгляд его остановился на правом верхнем углу открытки. Стас поднес открытку ближе к лампе, внимательно вглядываясь и осмысляя увиденное. Его охватило волнение. «Срочно нужен интернет», – он открыл перечень услуг: интернет в отеле был, только стоил недешево: три евро в час или четыре – за два часа. «Ну и ладно, все равно без него не обойдусь», – и набрав соответствующий код, окунулся во всемирную паутину поиска.

Два часа Стас пытался найти ответы на вопросы. А в результате еще больше запутался. Но теперь он уже не хотел останавливаться. История сильно его зацепила. Какие-то версии всей этой фантазмагии у него, конечно, были. От самых простых до самых невероятных. Но он отдавал себе отчет, что вместе с интересом у него возникло и чувство беспокойства. Он задал себе вопрос: «А зачем мне все это нужно?» и честно на него ответил: «Совсем не нужно». Тогда почему весь вечер он занимается делами, которые совершенно его не касаются? Ему нравится Инга? Да нет, особых чувств к ней он не испытывает. Конечно, она очень эффектная девушка, он почел бы за честь иметь с ней отношения более близкие. Но... не сентиментальные. Да, днем был момент, когда он увидел ее в номере совершенно растерянную и потерявшуюся, и ему захотелось приласкать ее. И почему бы нет – помочь. Но не больше.

А вот сама история о гибели этого парня и все, что с Ингой сейчас происходит, его захлестнула. То, что все произошедшее не случайность, он понял. Но что им (кому – им?) нужно? Зачем они (!) ее пугают? Кто за всем этим стоит? И какова роль его – Станислава Малых во всей этой истории? То, что его вместе с Ингой отправили на Мальту – это стечение обстоятельств? Или нет? И когда Стас задал себе этот вопрос, он понял, что это дело *его* касается. Хотя бы потому, что он сейчас здесь – на прекрасной, но, может, не такой уж гостеприимной и безопасной, Мальте.

Церковный колокол за окном ударил один раз. «Бог мой, час ночи. Спать!» – дал себе команду Стас и забрался под теплое одеяло. Через две минуты раздался тихий сап: Стас заснул.

За пять лет до описываемых событий. Апрель 2005 года. Мальта

От аэропорта Гудйа до Слимы, где в одном из отелей проживал Игорь Силин – журналист, путешественник, восходящая звезда телевидения и возлюбленный, Инга добиралась на машине, предоставленной мальтийским издательством. Она ехала и наслаждалась видами и, самое главное, солнцем, которого так давно не было в Москве. Пару дней назад, когда она созванивалась с Игорем по телефону, он сказал, что скучает, и предложил ей взять отпуск на недельку и приехать к нему. На следующий день Инга пришла к Андрею Андреевичу – главному редактору – с заявлением на отпуск. Она не была уверена, что ее отпустят, но Главный, узнав, что она хочет поехать к Игорю, подписал бумагу. А через пять минут вызвал ее снова и сказал, что передумал. Инга готова была расплакаться. Но Крошин, хитро прищурившись и выждав паузу, объяснил, что в отпуск она не поедет, а поедет в командировку. Почему бы не совместить приятное с полезным: пусть отправляется на Мальту и готовит репортаж о мальтийском архипелаге для двух ближайших номеров. Тему пусть подбирает сама, Андрей Андреевич ее не ограничивает. Инга готова была броситься ему на шею: спасибо, спасибо, миленький Андрей Андреич! Какой же у них все-таки замечательный шеф!

Инга позвонила Игорю и с радостью сообщила, что едет на Мальту в командировку. Объяснила, что встречать ее не надо («я доберусь, большая девочка»), потому что она не знает точно, полетит ли прямым рейсом или через Франкфурт. И вот она здесь! Поблагодарив водителя, Инга вошла в отель и подошла к стойке регистрации. Молодой человек за стойкой был предупрежден, что к мистеру Силину приезжает невеста – журналистка Инга Телегина. Восторженно глядя на русскую красавицу, он выдал ей дополнительные ключи и сказал:

– Мистер Силин сейчас на террасе, – и показал рукой в направлении, где находился в данный момент мистер Силин, – можете идти прямо к нему, мисс.

Инга улыбнулась портье, оставила «на пять минут» свои вещи и пошла к стеклянной стене, отделяющей холл отеля от террасы. Она хотела сразу же выйти на воздух, но внезапно остановилась и стала наблюдать, что происходит за прозрачной стеной. За столиком сидел Игорь с какой-то девушкой. Они весело о чем-то болтали и пили коктейли. В том, что Игорь разговаривал с девушкой и пил коктейль, конечно же, не было ничего удивительного. Молодой, обаятельный и общительный парень, к тому же восходящая звезда телеэкрана всегда был на виду у поклонниц. Естественно, что по работе он часто общался с девушками – красивыми и не очень, умными и не очень, разными, в общем, и Инге никогда не приходило в голову устраивать по этому поводу сцены ревности. Она любила Игоря, и, как ей казалось, он тоже ее любил. А все остальное не имеет значения. Но сейчас она видела совсем другого Игоря. Она *такого* Игоря не знала. Как он смотрел на эту девушку! Как он улыбался ей! Ее заорожило выражение счастья на лице Игоря. Инга опешила. Кто она? Кто эта девушка? Какие у них отношения? Он говорил ей, что познакомился с одной американкой. Он писал в электронных письмах, что эта американка – ученый, имеет докторскую степень, кажется, она ищет древние цивилизации. Инга представляла себе средних лет женщину, сухощавую, спортивную, целеустремленную. Совсем не такую.

С ревностью (да, надо признаться, она вдруг испытала странное, ранее незнакомое чувство, которое было похоже на ревность) наблюдала Инга за девушкой. По ее представлениям, в той не было ничего особенного. Маленькая, можно сказать, миниатюрная (Игорю очень нравились высокие и стройные женщины, такие как она – Инга), одета по-спортивному: в футболке, легкой кофточке, потертых джинсах, на голове бейсболка, повернутая козырьком назад. Изпод нее выбивались непослушные золотистые волнистые пряди, которые девушка грациозным

движением отбрасывала от лица. Очень простое лицо, скорее, славянского типа. Но стиль одеваться – западный. Красивая улыбка и необычные глаза. Инге не видно было, какого они цвета, скорее, серого, но разрез глаз, манера смотреть снизу вверх, чуть наклонив голову вправо, выражение любопытства делали взгляд трогательным и необычайно притягательным.

А Игорь? С этой девушкой он был другим: не просто красавцем, обаятельным и, подчас, циничным журналистом, который «не лезет за словом в карман», не насмешливым плейбоем, который относится к женщинам немного свысока, а невероятно нежным. Он смотрел на эту девушку даже не как на женщину, а как на маленького ребенка: удивляясь и восхищаясь.

Вероятно, они почувствовали чей-то взгляд и, не сговариваясь, посмотрели в сторону Инги. Игорь, увидев ее, откинулся на спинку стула, широко расставил руки, что могло означать: «кто к нам приехал!», потом жестом пригласил ее подойти к ним. Он не бросился ей навстречу, он только махнул ей рукой: мол, иди к нам! И Инга пошла, как зачарованная всей этой сценой. Она шла, улыбаясь бессмысленной улыбкой, а он сидел за столом и даже не встал, чтобы ее поприветствовать. Это она наклонилась, поцеловала его в щеку и как-то неуверенно выдавила из себя: «Привет». А Игорь, взяв ее за руку и усадив возле себя на соседний стул (девушка сидела напротив), сказал по-английски:

– Клер, это Инга. Я рассказывал тебе о моей девушке. Правда, красавица?

Клер протянула ей руку, улыбнулась открыто и радостно, отчего глаза ее засверкали лучистым серым светом, и просто сказала:

– Да, она красавица. А меня зовут Клер Майнер.

– Она американка, – сказал Игорь по-русски, обратившись к Инге, но тут же перешел на английский (неприлично говорить в присутствии человека на языке, который кто-то не понимает), – я писал тебе, помнишь: доктор Майнер, несмотря на молодой возраст, уже заслужила известность в научных кругах, занимается исследованием искусственных пещер и подземных архитектурных сооружений. Представляешь, она ищет Атлантиду. – Он отпил глоток коктейля и продолжил рассказывать о Клер и ее успехах.

Инга все время улыбалась. А что ей оставалось делать? На первый взгляд, ничего необычного не происходило. Но! Она чувствовала, что в воздухе витают какие-то особые флюиды, происходят неподдающиеся ее контролю вещи: вот сейчас Игорь, вместо того, чтобы начать с представления ее – Инги – и рассказать о том, какая его девушка талантливая журналистка (неважно, так ли это, во всяком случае, этот рассказ в данной ситуации был бы логичен. Ведь это она – его девушка, а не наоборот!), начал восторгаться своей новой знакомой. Инга сидела скованная, напряженная, не знала, как себя вести. Наверное, Клер (не Игорь!) почувствовала некую двусмысленность ситуации и, потянув из трубочки остатки коктейля, проговорила:

– Пойду немного отдохну. В два часа я обычно звоню своему жениху в Нью-Йорк. Если не позвоню, он будет волноваться. Будет потом трезвонить (такое уже бывало), пока не услышит мой голос и не успокоится, что у меня все в порядке, – она засмеялась, – да и вам нужно отдохнуть с дороги.

Она поднялась, Игорь тут же встал («это же надо, – отметила про себя Инга, – он встал, чтобы ее проводить, а увидев меня, даже не пошевелился, хотя мы не виделись с ним десять дней!»), церемонно чмокнул ее в щеку и сказал: «До вечера».

Клер посмотрела на Ингу и та, неизвестно почему, как будто какая-то сила заставила ее подняться, вдруг тоже вскочила и пожала ее руку. И даже вымученно улыбнулась. Что происходит?

Когда Клер ушла, за столом воцарилось молчание. Ситуацию спас работник бара, который спросил, не хочет ли мисс выпить чего-нибудь с дороги.

– Нет, спасибо, я пойду в номер, – это были первые слова, которые Инга произнесла с момента появления здесь.

– Да, мы, пожалуй, пойдем. Запишите на мой счет два коктейля. Номер сто четырнадцать.

– Хорошо, мистер.

Уже возле лифта они услышали голос: «Вы забыли свои вещи, мисс». Игорь вернулся к стойке регистрации, забрал сумку, догнал Ингу, которая решила пойти по лестнице, а не ехать в лифте, и только тогда произнес:

– Какая-то ты грустная... Устала, наверное. Ничего, сейчас я тебя развеселю.

Он открыл дверь, бросил вещи и потянул ее к кровати: «Соску-у-чился...»

– Подожди, дай хоть душ принять, – Инга пыталась сопротивляться, но сопротивление ее вышло не особенно активным.

– Не-а, душ – потом. А сейчас предадимся сладостным утехам. Десять дней без тебя, с ума сойти можно.

– Я...

Он зажал ей рот поцелуем и не дал сказать больше ни слова.

Игорь проспал до пяти часов (интересно, а что он делает ночью?). Инга успела привести себя в порядок, переодеться, прогуляться вокруг отеля, отмечая небольшие кафе и магазины, где можно недорого перекусить («суточные» она, конечно, получила, но экономия всегда приветствовалась в редакции), вернуться в номер и прочесть десять страниц детектива, который взяла с собой в самолет. Игорь все спал.

Она задумалась. Мысленно вернулась к тому, что произошло между ними три часа назад. И с грустью осознала, что и в интимной ситуации Игорь тоже был другим. Не таким, как всегда. Он был непривычно ласковым. Но почему это настораживает? Ее должна радовать эта перемена! Увы, такой Игорь ее пугал. Потому что Инга почувствовала: он такой – нежный и ласковый – был не для нее. Он как бы пребывал в атмосфере, которую создавала вокруг него та – другая – девушка, а совсем не Инга.

Инга пожалела о том, что приехала. Лучше бы сидела в Москве и занималась редактированием. А сейчас ее голова занята не свойственными ей мыслями. Она не о том думает! Не о работе, не о будущем очерке, даже не о любимом человеке, а об этой миниатюрной женщине, обладающей удивительной внутренней силой и, как оказалось, очарованием. Она была уверена, что не только она думает о Клер, но и Игорь. Только вот, что именно он думает? На что надеется? Чего хочет? И как бы в подтверждение своих мыслей она услышала, как проснувшийся Игорь, взглянув на часы и вскочив с кровати, снова заговорил о Клер:

– Вау. Вот это я спал! Я обещал Клер, что в пять часов мы поедем любоваться видами Трех Городов. Не все же ей под землей находиться, – он быстро одевался. Потом посмотрел на Ингу – та не двинулась с места, – это ты виновата, – он хмыкнул, затем подошел к ней, приподнял ее подбородок, поцеловал в нос и спросил: – Эй, ты чего? Или я был недостаточно активен? И ты не удовлетворена?

Потом весело прикрикнул:

– Собирайся! Это недалеко. Там и вечером очень красиво, когда зажигают фонари. Можно покататься на лодке. А я буду вашим экскурсоводом и расскажу об интересном историческом прошлом этих городов.

– Ты уже был там?

– Да я тут все облазил. Или, может, лучше повезу вас в центр острова? – и, не дожидаясь ответа, сказал: – Мдина, Рабат, Моста! Это тоже может быть интересно. Как думаешь?

– На твое усмотрение, Игорь. Я ничего не видела, поэтому мне все интересно.

– Ну и отлично. Спросим у Клер, что она предпочитает, и поедем.

Клер... Снова Клер... Хотя нет, он ведь спросил и ее мнение. Сама виновата, сказала, что ей все равно.

– Ты уже приспособился к левостороннему движению? Не сложно вести машину?

– Первые два дня думал, что врежусь куда-нибудь, пару раз не туда поворачивал, – Игорь смеялся, – но потом привык. А что, ты боишься со мной ехать?

– Да нет, просто так спросила.

– Бои-ишься! Я чувствую, ты что-то скрываешь, – Игорь веселился, – не бойся. Ты же И-н-га, – он протянул это слово. Наконец-то он проявил нежность именно к ней, а не вообще, поцеловал ее и погладил по щеке. Инга чуть не заплакала от напряжения. А он продолжал: – Ты Во-до-пад! Тебе нельзя бояться. Идем!

Он позвонил по внутреннему телефону, сказал Клер, что они спускаются, и, закрывая дверь, задержал Ингу и поцеловал. Страстно. Она аж задохнулась.

Может, зря она так все усложняет? Все придумывает? Обманывается? И нет никакой разницы между тем и этим Игорем? Ей все почудилось, потому что она очень любит его и боится потерять...

Потом все втроем сели в машину и отправились любоваться морским центром Мальты, который называют Три Города. Игорь рассказывал об истории форта святого Анжело, с появлением которого и начинается один из городов – Витторьоза. На соседнем полуострове Великий Магистр Сенгл основал город Сенглея. А третий город – Каспикуа возник уже после Великой Осады.

Тысяча пятьсот шестьдесят пятый год – особая страница в истории Мальты, о ней каждый мальтиец знает со школьной скамьи и может рассказывать часами. На самом деле Великая Осада – это история подвига всех жителей Мальты и рыцарей ордена. Осажденный турками форт держался тридцать один день. Осада многому научила рыцарей. Почти немедленно после ее окончания были начаты работы по возведению бастионов вокруг будущего города-крепости. Фактически в этом же году Великим Магистром Жаном Паризо де Ла Валлетт в ознаменование великой победы был основан новый город, чье имя он с гордостью носит до сих пор. Здесь же, через три года, в церкви Божьей Матери Побед, Ла Валлетт, не доживший до дня окончания строительства, был с почестями похоронен. Его преемник – Великий Магистр Пьетро дель Монте перенес административную резиденцию рыцарей на новое место, а Три Города стали морским центром Мальты.

Все это и многое другое рассказывал Игорь «девочкам», а Инга с удивлением отметила, как хорошо он говорит по-английски. Она-то закончила специализированную английскую школу, целый год жила и училась в Англии. А он откуда так хорошо знает язык?

По тому, как он вел себя, с какой нежностью общался с Клер, как старался казаться умным и эрудированным, Инга поняла, что ей не почудилось... «А ведь он даже не замечает, что мне больно. А она? Она замечает? У нее есть жених, она сама сказала. Зачем ей Игорь? – Инга делала вид, что слушает, что ей интересно, а на самом деле ее интересовал только Игорь. – Они меня не видят. Как будто я не существую. Что, вообще, происходит? Нет, так нельзя. Я сама себя нагружаю отрицательными эмоциями. Надо успокоиться. Вечером я поговорю с Игорем. И все станет на свои места».

Вечером, перед сном, Инга все же спросила, какие у него отношения с Клер, и добавила, что ее смущает его откровенное любовное отношение этой девушкой. Игорь сначала растерялся, долго смотрел на Ингу, потом произнес – раздраженно и зло:

– Ты с ума сошла, если считаешь, что у нас могут быть какие-то отношения. Это не так. Мне жаль, что ты могла так подумать. Значит, ты меня совсем не знаешь. Инга, Клер – не простая девушка. С ней нельзя так.

– Как «так»?

– С ней нельзя заводить какие-то там отношения. С ней – или все, или ничего.

– Я не об этом. Не о физических отношениях.

– И я не о физических.

– Значит, ты бы хотел иметь с ней все?! – Инга спросила тихо, но твердо. Она смотрела на него своими золотистыми глазами, из которых, казалось, исходили молнии, а он молчал. Но взгляд не отводил.

– Ложись спать, – только и сказал Игорь. Потом отвернулся и погасил ночник со своей стороны.

«Вот и поговорили, – подумала Инга. – Ладно, завтра я отвлекусь от всего этого. Займусь делом. Меня ждут мегалиты. А потом мы уедем в Москву. Там не будет Клер, и все встанет на свои места».

Назавтра ее будет ждать сотрудник археологического музея, с которым Инга заранее договорилась о встрече. Он обещал показать русской журналистке все, что она пожелает. За умеренную плату, конечно.

А Игорь злился. На нее и на себя. Инга произнесла вслух то, что он так тщательно скрывал: ото всех и, как оказалось, от самого себя.

Апрель 2010 года. Мальта

Стас проснулся без одной минуты восемь. Тут же позвонил Инге. Она не сразу взяла трубку.

– Алло, – проговорила она сонно.

– Ты еще спишь? – Стас был удивлен.

– А который час?

– Восемь. Мы должны были в восемь спуститься к завтраку. Сама просила не опаздывать.

– Прости, пожалуйста. Я поставила будильник на полвосьмого. Странно, он не зазвонил.

Или я не слышала?

– Так во сколько мы завтракаем?

– Мне нужно минут двадцать.

– Ты хоть выспалась? Или всю ночь обдумывала все, что с тобой происходит?

– Не-а. Я выспалась. Заснула сразу... Ладно, побегу умыться. Извини, а? Дай мне двадцать минут, – и она положила трубку.

Стаса это устраивало: он сам только что встал с постели. Стоя под теплой струей, он услышал, как зазвонил телефон. Решил не подходить. Но телефон продолжал трезвонить. «Ну, кому там нейдет?» – подумал он, вылез из душа, пошел в комнату, вытираясь на ходу полотенцем.

– Это я, – звонила Инга.

– Я принимаю гигиенические процедуры. Двадцать минут не прошло.

– У меня ночью кто-то был в номере...

– Не понял.

– Кто-то у меня был этой ночью, – Инга говорила медленно, казалось, ей было трудно выговаривать слова.

– С чего ты взяла?

– Ты можешь зайти?

– Я моюсь, Инга. Подожди пять минут.

– Да. Я подожду. Ты только побыстрее приходи.

Стас бросил трубку. Он не нянька, в конце концов. Подойди, помоги, успокой... Но потом сам себя отругал: «Стас, а ведь с ней действительно что-то происходит. И ты должен ей помочь. Если не ты, то кто?» – и, успокоившись, быстро оделся и вышел из номера.

Инга ждала его у открытой двери. Молча пропустила в комнату.

– Ну что у тебя снова случилось?

– Вот посмотри, – она протянула Стасу цветок.

Это было странное растение. Он таких не видел. Наверное, это местный экземпляр, растет в этих широтах. Мальтийская фауна. Какой-то эндемик^{8 1}. И запах странный: едкий, вязкий, и в то же время увлекающий, чарующий.

– Это что за чудо-юдо?

Стас взял в руки цветок и стал рассматривать. Почему-то ему вспомнился эпизод из одного фантастического фильма (или это был фильм ужасов?), который он смотрел в подростковом возрасте. В том фильме один комнатный цветок (миленький такой цветочек, эдакий «лютик обыкновенный», который рос в симпатичном горшочке на подоконнике) по ночам занимался тем, что высасывал из людей то ли их души, то ли кровь. Стас помнил, как ему было страшно тогда. И сейчас от этих воспоминаний по телу пробежали мурашки: брр. Почему,

---

^{8 1} Понятие «эндемический вид» означает, что этот вид флоры или фауны можно обнаружить только на определенной территории.

интересно, в памяти всплыл этот фрагмент из фильма? Наверное, цветок, который он держал сейчас в руках, странным образом просигналил ему об опасности?!

– *Это* лежало у меня на кровати. На второй подушке. Я не сразу заметила. После твоего звонка я быстро пошла в душ, потом вернулась за... – Инга запнулась, – за бельем и увидела эту гадость.

– Почему гадость? Цветок – как цветок.

– Да нет. Это хищный цветок. Посмотри, какие у него щупальца.

– Это не щупальца, это усы. Ой, а он не ядовитый? – Стас с брезгливостью бросил цветок в мусорное ведро и пошел мыть руки.

– Может, и ядовитый. И цвет какой-то очень агрессивный. Он напоминает мне хищный морской цветок – актинию. А ты знаешь, что это прекрасное создание своими щупальцами схватывает добычу, убивает ее или парализует? Заманивает своей красотой, а потом безжалостно поедает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.